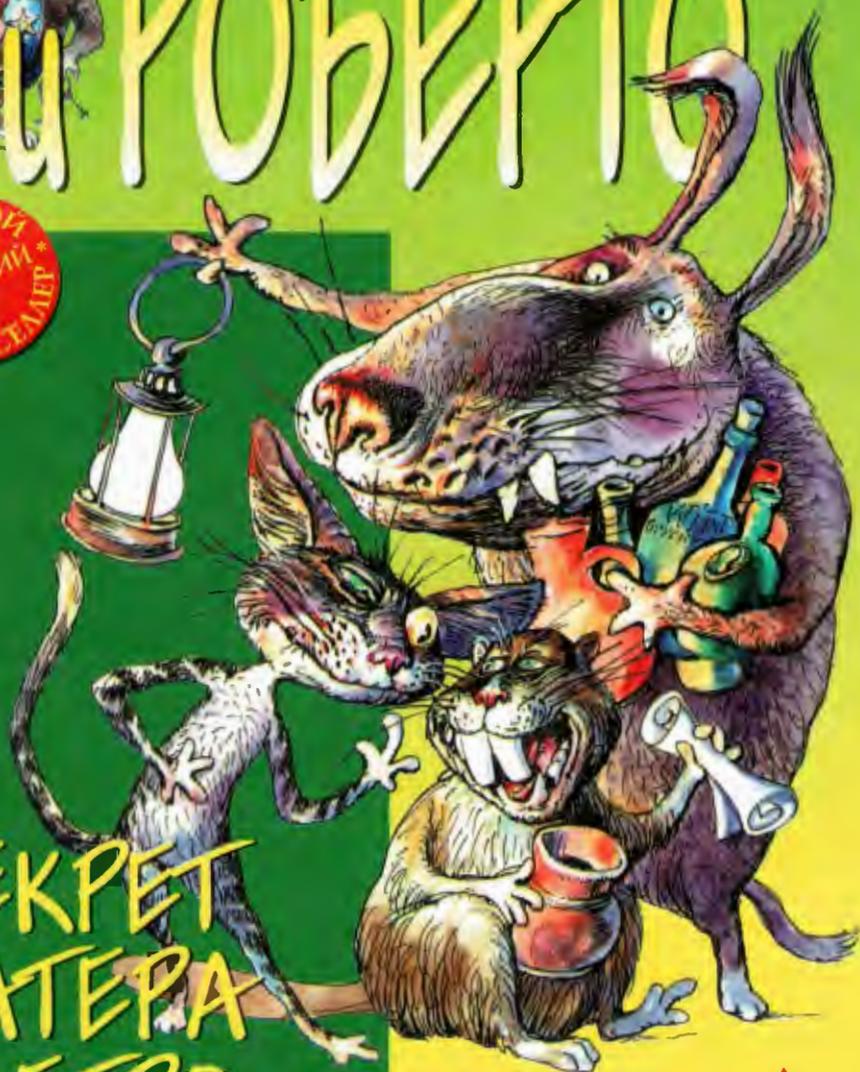

ОЧЕНЬ ПРИКОЛЬНАЯ КНИГА

САМСОН

ИНГВАР
АМБЬЕРНСЕН

И РОБЕРТО

СЕКРЕТ
ПАТЕРА
ПЬЕТРО

ОЧЕНЬ
ПРИКОЛЬНАЯ
КНИГА

ИНГВАР
АМБЬЕРНСЕН

САМСОН
и РОБЕРТО

СЕКРЕТ
ПАТЕРА
ПЬЕТРО

Санкт-Петербург
Издательство "АЗБУКА"
Москва
"Издательский дом ОНИКС"
2001

УДК 82-93
ББК 84.4 Нр
А 61

Перевод с норвежского Инны Стребловой

Оформление серии Вадима Пожидаева
Иллюстрация на обложке Владимира Румянцева
Иллюстрации в тексте Пера Дуввига

All rights reserved

© 2000 J. W. Cappelens Forlag a.s. (S&R3, Pater Pietros hemmelighet)
Illustrations by Per Dybvig

Амбьернсен И.

А 61 Самсон и Роберто: Секрет патера Пьетро: Повесть-сказка / Пер. с норвеж. И. Стребловой. — СПб.: Азбука, 2001. — 144 с.

ISBN 5-267-00462-6

Ингвар Амбьернсен — один из самых популярных современных норвежских писателей. Автор четырнадцати романов, двух сборников рассказов и нескольких книг для детей. «Самсон и Роберто» — это трогательная и очень смешная повесть о приключениях двух друзей, хитрого кота Роберто и простодушного пса Самсона.

Самсон и Роберто с друзьями, несмотря на подстерегающие их опасности, отправляются на поиски развалин древнего монастыря, чтобы отыскать рецепт волшебного сока.

ISBN 5-267-00462-6

© И. Стреблова, перевод, 2001
© «Азбука», 2001

СЕКРЕТ
ПАТЕРА
ТЪЕТО

Пес Самсон стоял перед зеркалом и, почесывая себя за ухом, ласково приговаривал:

— Хорошая собачка! Умница песик!

Отражение понравилось Самсону. Правда, зубы у него были совсем желтые, почти что даже коричневые, и шкура от старости стала довольно облезлая. Но ведь свои зубы-то и своя, родная

шкура! Самсон вспоминал, сколько хорошей еды пережевали для него эти зубы и как согревала его шкура, спасая от дождя и ветра. А потом, главное то, что внутри! Это он узнал от барсучихи Греты, которая жила под верандой пансионата. «Главное, — говорила она, — то, что ты хороший, добрый пес».

В распахнутое окно тянуло морским ветром с фьорда. В комнате было свежо от осеннего воздуха. Пахло морем, яблоками и добрыми друзьями.

«Жизнь чудесна!» — подумал Самсон и ласково улыбнулся своему отражению.

Он собрался было еще немного похвалить себя за хорошее настроение, но тут его отвлекли голоса, доносившиеся из сада.

Там залиvisto хохотала мастерица-на-все-руки выдра Улли.

Самсон подошел к окну.

Внизу, на веранде, свернувшись клубочком, спал кот Роберто. Но спал он, конечно, как всегда, вполглаза. Роберто и во сне успевал замечать все, что происходит наяву в окружающем мире. «Очень подходящее умение для того, кто управляет делами пансионата „Раздолье над фьор-

дом“, — подумал Самсон. — Ведь здесь то и дело случаются всякие неожиданности. Даже когда ты спишь».

В саду поспели яблоки, и Улли с Гретой собирали урожай. Улли забралась на самую макушку яблони и, перепрыгивая с ветки на ветку, скидывала Грете большущие румяные яблоки. Грета ловила их на лету и укладывала в плетеную корзину, которая стояла на траве. Грета принарядилась и щеголяла в ярко-красной форменной курточке

рассыльного; в саду среди зелени это смотрелось очень красиво.

— Ой, как мне весело! — кричала Улли. — Я так ухохоталась, что даже описалась! Ай-яй-яй, как нехорошо!

— Это еще что такое! Не смей писать на яблоки! — гавкнул на нее Самсон. — А то фон Страус не захочет их покупать, и мы ничего не продадим.

— Я только в штанишки, а не на яблоки! — крикнула в ответ Улли. — А тебе хочется яблочка? Ну скажи, хочется? Правда же хочется? Давай, разевай рот! Разевай пошире!

Самсон разинул рот. До сих пор он как-то не догадывался, а тут сразу понял, что ему, оказывается, ужасно хочется яблочка.

Улли так метко кинула яблоко в окно Самсону, что он его сразу ам — и поймал. Такое вкусное, сладкое яблоко! Но вот беда — только что оно было у него в зубах, и вдруг раз и нету!

— Кинь еще яблоко! — закричал Самсон. — Кидай сразу два! Нет! Кидай всю корзину! Две, три корзины! Я съем все-все яблоки, я весь сад съем!

— Секундочку! — Роберто приоткрыл глаза и прищурясь смотрел с веранды на Самсона.

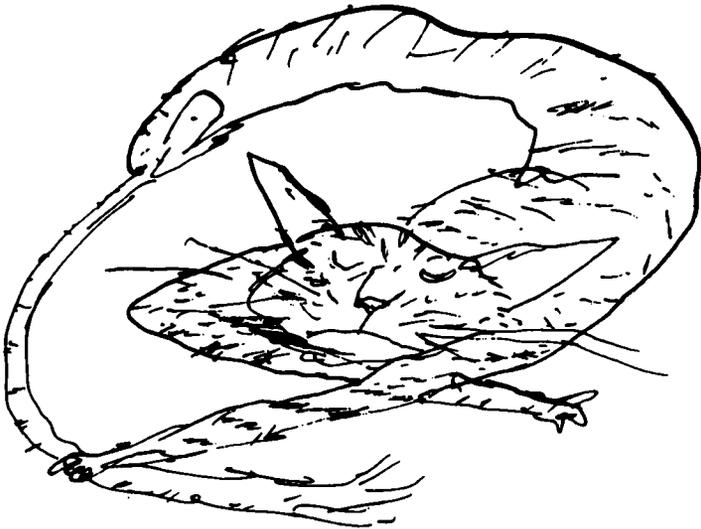
— Ну хоть одно! Только еще одно яблочко! — стал канючить Самсон.

— Уже летит! Лови! — крикнула Улли.

Самсон ам — и поймал, но второе яблоко умудрилось так быстро провалиться в желудок, что он даже не успел распробовать.

— Ну пожалуйста, только...

— Нет, съел, и хватит. — Роберто уже был на ногах, точно и не спал. — На что, по-твоему, мы будем жить зимою, особенно если у нас не прибавится постояльцев?

— И правда... Сейчас-то их у нас вообще ни одного, — призадумавшись, произнес Самсон.

— Слушайте, может быть, вы придете и можете нам тут? Все вместе мы гораздо скорее управимся, — предложила Грета.

Самсон и Роберто ответили дружным стоном.

Больше всего они любили отдыхать.

Когда все яблоньки до последней были обраны, четверо друзей развалились на травке и стали глядеть на облака. Они увидели облака, похожие на коров и лошадок, на кроликов и трактора. А Улли увидела ангела, которого, кроме нее, никто не заметил.

Тут на дорожке послышался писк, это мчался Бенни.

— Только этого еще не хватало! — громко вздохнул Роберто. — Опять этот крысенок!

Бенни был редактор местной газеты «Новости фьорда» и главный знаток всего, что могло интересовать лесных зверей. Если где-нибудь кто-то с кем-то повздорил или кто-то в кого-то влюбился, Бенни тотчас же сообщал об этом в своей газете. Случалось, правда, что он сообщал о со-

рах или любовных историях, которых на самом деле не происходило. «Но это так — на всякий случай, — говорил Бенни, — чтобы чего-нибудь не пропустить». Бенни был очень доволен, что в его газете каждый день были заполнены все страницы.

— В «Раздолье над фьордом» собран урожай яблок, — пробормотал он себе под нос и уселся на траву, разложив на коленях блокнот. — Еще что-нибудь новенькое?

— Ничегошеньки! — ответил Роберто.

— Нет, как же! — заволновался Самсон. — Улли описалась.

— Не ново, — сказал Бенни. — Мне можно яблочко?

— Нет! — сказал Роберто, бросая на Бенни недовольный взгляд.

— Возьми, но только одно, — сказала Грета.

Бенни впился острыми крысиными зубками в яблоко и принялся грызть, в то же время пристально разглядывая Грету сквозь толстые стекла своих очков.

— Ты ведь как будто получила сегодня письмо из Шотландии. Я правильно говорю — из Шотландии?

Грета перевернулась на бок и уставилась на него с растерянным выражением.

— Как ты узнал?

— А вот это мой маленький секрет! — загадочно ухмыльнулся Бенни. — Уж не шотландский ли поэт Грегор сообщает о своем приезде? Отдохнуть осенью — это ведь так романтично!

— Тоже мне — секрет! Нет тут ни большого, ни маленького секрета, — сказал Роберто. — Просто он платит несчастной лесной мыши, которая работает на почте, по десять крон семьдесят эре в месяц за то, чтобы она вскрывала и прочитывала все частные письма. Так-то!

— Как это нехорошо! — не на шутку возмутилась Грета. — И как тебе только не стыдно!

— Так это правда? Неужели Грегор в самом деле собирается к нам приехать? — спросил Самсон. — Вот хорошо-то!

— Однажды мне действительно было стыдно. Это случилось много лет назад. Но это слишком печальная история, — сказал Бенни и, отложив в сторону недоеденное яблоко, достал авторучку. — Так я могу написать, что в ближайшие дни в пансионате ожидается приезд знаменитого крота-поэта?

Грета начала было печально вздыхать, но не выдержала и заулыбалась. Из кармашка форменной курточки она достала письмо, по виду которого сразу можно было догадаться, что оно не раз уже читано и перечитано, и, развернув, с чувством прочла его вслух тихим, трепетным голосом:

Дражайшая моя!

Вот и снова настала осень. И я под мокрой от зарядивших дождей землей сижу один и вспоминаю твой пленительный образ. Твои черные барсучьи очи и прелестный маленький хвостик, который ты любезно позволила мне погладить в ночном саду.

— Что такое? — встрепенулся Самсон. — Неужели он таскал тебя за хвост?

— Тсс! — строго шикнул на него Роберто. Залившись румянцем, Грета продолжала:

Возможно, ты уже знаешь из местной газеты, что моя последняя книга имела большой успех. «The Scotsman» оценил ее высшим*

* «Шотландец» (англ.).

баллом в шесть очков, а публика встретила на ура. В настоящий момент я по кротовым меркам просто богач. Поэтому с величайшей радостью спешу тебе сообщить, что собираюсь в скором времени почтить тебя своим посещением. На этот раз я найму лодку, чтобы плыть морем. Годы берут свое, и прокопаться к вам из Шотландии под морским дном мне все-таки уже трудновато.

*Навеки и неизменно
твой Грегор!*

P. S. В том случае, если ты по той или иной причине не согласна более отвечать мне взаимностью, то прошу немедленно меня известить. Путешествие на лодке стоит очень дорого.

— Ну? — нетерпеливо спросил Бенни, с любопытством наблюдая за Гретой.

— Что — ну? «The Scotsman» — самая большая газета в Шотландии! Грегор стал еще знаменитее, чем раньше.

— А ты ему написала и сообщила, что нашла себе другого?

— Я написала, чтобы он приезжал, здесь ему всегда рады! — с торжеством ответила Грета.

«Грета из „Раздолья над фьордом“ отвергает как необоснованные любые слухи о своем разрыве с шотландским поэтом Грегором», — записал в блокнот Бенни.

Откашлявшись, вмешался в разговор Роберто:

— Сейчас время трудное, Грета, и Грегору придется заплатить по полной стоимости, даже если он решит жить у тебя под верандой. Я это так говорю — на всякий случай. У него ведь, похоже, денег хватает.

— Может быть, он напишет про меня красивое стихотворение! — радостно воскликнул Самсон. — И ты, Бенни, сможешь его напечатать в своей газете!

Бенни уже открыл было рот, чтобы сказать решительное «нет», как вдруг над головой загремел страшный голос:

— Всем лечь на землю! Лежать плашмя! Не поднимать головы! Всем плашмя!

— Да что же это такое! — вскрикнула Грета. — Мы же и так все лежим!

— Может быть, не совсем плашмя? — предположил Самсон дрожащим голосом.

— Что за дурацкие выходки? — сказал Роберто, сердито оглядываясь вокруг.

— Эй ты там! Лежать плашмя, или я пуцу в ход водяную пушку!

И тут они все увидели рядом с домом того, кто выкрикивал им приказы. Это был здоровенный и

страшно несимпатичный пес в ковбойской шляпе. Выскочив из-за угла, он вещал оттуда в мегафон.

Бенни, лежа на брюхе, отчаянно строчил в блокноте что-то про свободу слова и права зверей.

Здоровенный несимпатичный пес в ковбойской шляпе опустил мегафон и направился к ним с фальшивой ухмылкой.

— Так вот где вы, голубчики, окопались, обдумывая свои темные делишки!

— Кто ты такой? — злобно прошипел Роберто. Пес издевательски ухмыльнулся.

— Меня зовут Людо Карсон, — ответил он на вопрос. — Я — ваш новый шериф. Гораздо интереснее было бы выяснить, кто такой ты? Предупреждаю — все, что ты скажешь, может быть использовано против тебя.

— Минуточку! — Бенни даже вскочил на ноги. — Это же...

— Лечь! — рявкнул Людо Карсон. — Сейчас же лечь и лежать плашмя!

Бенни послушно лег, как приказал здоровенный несимпатичный пес.

— Я только хотел сказать, что у нас никогда не было никакого шерифа. Так откуда же, спрашивается, вдруг появился новый?

Людо Карсон изобразил на морде крайнее удивление:

— Ишь как мы заговорили! Что за тон! Мы, кажется, вздумали оскорблять длинную руку закона! Мы прямо-таки напрашиваемся, чтобы нас без суда и следствия посадили в тюрьму! Я правильно понял?

Никто не промолвил ни слова.

Самсон крепко зажмурился.

А Людо Карсон с недоброй ухмылкой стал прохаживаться вокруг лежавших на земле.

— Могу обещать вам только одно, — начал он задумчиво. — Обещаю, что наведу тут порядок.

Внезапно остановившись, он театрально указал пальцем на Улли:

— В этом деле мы еще разберемся!

— Урра! — крикнула Улли.

И не успел Людо Карсон опомниться, как она выхватила у него мегафон и мгновенно вскарабкалась на макушку ближайшей яблони.

— Один, два, три, четыре! Вы меня хорошо слышите? Важное сообщение для всех лесных зверей: в этом деле мы еще разберемся! То-то будет веселье! Повторяю: в этом деле мы еще разберемся!

— О каком это деле ты говоришь? — спросил Бенни.

— Здесь я задаю вопросы! — отрезал Людо Карсон, не сводя злобного взгляда с Улли. — Немедленно спускайся вниз, иначе тебе грозит пожизненная каторга!

Грета проглотила застрявший в горле комок и, собравшись с духом, заявила:

— Бенни правильно сказал. У нас тут никогда не было ни шерифа, ни ленсмана*. Потому что мы всегда вели себя хорошо.

Но Людо Карсон даже ухом не повел. Он бросился к яблоне, на которой сидела Улли, и стал яростно трясти ее, надеясь, что Улли свалится.

— Тряхни еще! — радостно вопила Улли. — Тряхни посильнее! Ну, давай же, поднатужься, надо еще сильнее трясти! Ух, здорово! Даже в животе щекотно!

— Улли! — строгим голосом обратился к ней Роберто. — Спускайся вниз и отдай мегафон этой противной большой собаке. Кроме шума, от тебя никакой пользы!

Улли послушалась и сделала, как ей сказал Роберто. Но когда Людо собрался арестовать ее за нарушение общественного порядка и спокойствия, а также за кражу общественной собственности, она со смехом сбежала у него из-под носа. Вскоре она уже качалась на волнах фьорда, лежа на спинке, и закусывала мидиями, оживленно болтая сама с собой.

* Ленсман — в Норвегии начальник деревенской полиции.

— Итак, я вам сказал, — объявил Людо Карсон. — Я наведу здесь порядок, чтобы все было по закону. Можете в этом не сомневаться! А для начала я перепису вас всех поименно с указанием места жительства. Пока этим ограничимся, а там посмотрим, как будут развиваться события. На вашем месте я бы не убаюкивал себя радужными надеждами.

Сказано — сделано! Людо Карсон переписал всех до единого с соответствующими адресами. Когда с этим было покончено, Самсон кинулся в дом за завещанием дядюшки Рин-Тин-Тэя, чтобы доказать, что является законным владельцем пансионата «Раздолье над фьордом».

Людо Карсон тщательно изучил документ. Закончив читать, он сложил его вчетверо и засунул себе в карман.

— Похоже, дело обстоит гораздо серьезнее, чем можно было ожидать, — пробурчал он, нахмурясь.

Самсон заплакал и жалобно проскулил:

— Я прошу вернуть мне мою бумагу!

— Совершенно справедливое требование! — горячо поддержал его Бенни. — Мы этого не потерпим! Опомнись! А то я сам напишу о тебе

длинную и очень обидную статью и помещу ее в «Новостях фьорда».

Людо Карсон только похлопал себя по нагрудному карману и снова нехорошо ухмыльнулся:

— Вещественные доказательства! Самсон получит назад свой документ, когда дело будет закрыто. Разумеется, в том случае, если выяснится, что он невиновен. В данный момент это вызывает большие сомнения.

Обиженный Самсон уже плакал навзрыд от досады, Грета как могла утешала его и гладила по головке, но все было напрасно.

Роберто только фырчал, но помалкивал.

— А что касается наглых статей про меня в твоей левацкой газетенке, ничего у тебя, господин Крыс, не выйдет. Потому что я уже наложил арест на твой компьютер. И опечатал типографию. «Новости фьорда» не будут выходить до тех пор, пока виновный зверь не понесет заслуженного наказания. Так-то! На сегодня я с вами закончил.

Людо Карсон откозырял, приложив лапу к ковбойской шляпе, и удалился.

А четверо друзей остались в полной растерянности. Только Улли резвилась на мелководье как ни в чем не бывало.

Наконец Самсон вытер слезы и сказал:

— Такой злобной собаки я еще не встречал!

— *Он закрыл мою газету!* — воскликнул Бенни, точно не мог поверить своим ушам. — Да это же совсем... совсем... Нет, я впервые не нахожу слов!

— А вот именно сейчас ты должен найти слова! — вызывающе прошипел Роберто. — Не позволим же мы какому-то полоумному шерифу нагло нами командовать. Что он еще надумает в следующий раз? Закроет «Раздолье»?

— Ой, только не это! — еще громче зарыдал Самсон.

— Роберто прав, — согласился Бенни. — Мы должны подняться как один и выступить в защиту свободы слова! Но как я напечатаю газету, когда этот подлый бандит арестовал всю мою технику?

— Улли! — громко позвал Роберто. — Вылезай на берег и иди к нам! У Бенни есть для тебя техническая проблема.

Хозяин сельской лавочки фон Страус ожесточенно жевал толстую сигару, которая торчала у него из клюва. Вставив в один глаз монокль с толстым стеклом, он внимательно смотрел, как работает Улли; ее лапки мелькали так быстро, что трудно было за ними уследить. Тесное подвальное помещение едва освещала

висевшая под потолком керосиновая лампа. Роберто и Бенни кое-как устроились, расположившись за верстаком. Они тоже наблюдали за энергичной деятельностью выдры. Стояла почти полная тишина. Только было слышно, как капает вода из крана и мурлыкает Улли, напевавшая себе под нос «When the Saints come marching in»*. В кучах хлама, которым был завален подвал, она отыскивала ржавую пишущую машинку, разрозненные детали от сломанных велосипедов и еще много непонятных вещей, в которых могла разобраться только она сама. И сейчас Улли колдовала над ними, собирала и привинчивала, не останавливаясь ни на миг.

— По-моему, вы очень правильно сделали, что оставили Самсона и Грету в «Раздолье», — произнес фон Страус, выпустив струю голубоватого дыма. — Во-первых, они оба немного боязливы. А во-вторых, полезно быть в курсе того, что еще взбредет в голову этому пакостному шерифу. Я рад, что в пансионате, кажется, ничего особенного не происходит.

* «Когда святые маршируют» (англ.).

— А что ты думаешь насчет так называемого дела, о котором он болтал? — шепотом спросил Бенни.

Фон Страус покачал головой:

— Об этом я ничего не могу сказать. Сегодня утром он приходил ко мне и конфисковал ящик с медовыми пряниками. А еще грозился, что мне придется провести двадцать девять лет на принудительных работах, если не выполню его распоряжений. Каково? Это мне-то, который всю жизнь честно трудился без отдыха и без сна.

— А ты не знаешь, где его контора? — спросил Роберто.

— Представь себе, знаю, причем очень хорошо! Потому что он потребовал, чтобы я доставил ему все нужное на дом. Пришлось на целый час закрывать магазин! Он расположился в заброшенной усадьбе за поворотом. У него там и тюрьма оборудована. С решетками на окнах и все прочее.

— Не верю, чтобы закон разрешал делать то, что он себе позволяет, — сказал Бенни. — Просто невозможно в это поверить!

— А не все ли равно, — с горечью ответил Роберто. — Да и нашего ли ума это дело!

Единственное, нельзя забывать, что связались со здоровенной псиной, которая неизвестно что еще может выкинуть.

— Согласен! — поддержал его фон Страус. — Такого громилу еще поискать.

— Ну вот! — объявила Улли, вытирая ветошью лапки. — Абракадабра! Семафор открыт — поехали!

Бенни недоверчиво осмотрел то дикое сооружение, которое на скорую руку сварганила Улли.

— Неужели на этой... на этой штуковине действительно можно печатать газету?

— Еще бы! Это самый лучший печатный станок на свете! Иди сюда и садись за него. Я покажу тебе, как это делается. Уверена, ты будешь очень рад и сам увидишь, до чего это здорово!

Бенни вскарабкался на что-то, оказавшееся старым сиденьем от комбайна. Перед собой он увидел приборную доску от «Форда 17М», а над ней Улли установила старую пишущую машинку.

— Нажми на красную кнопку! — От нетерпения Улли так и подпрыгивала на месте.

Бенни не решался.

— Ну, давай же Бенни! Скорей! Нажми на красную кнопку!

Бенни нажал. И тут все, за исключением Улли, так и подскочили от испуга, потому что в тот же миг в углу заработали три старых телевизора, поставленные друг на друга. Все три экрана вдруг засветились.

— Хорошие машинки! — ликовала Улли. — А теперь давай напиши какую-нибудь чепуху, не забудь только вертеть велосипедные педали вон там у тебя под сиденьем.

«„Новости фьорда“ пытаются закрыть!» — написал Бенни, усердно крутя педали. И в тот же миг все предложение появилось на экране верхнего телевизора.

— Вот это да! — удивился Бенни. — Да это же почти настоящий ПК!

— Ага! — подтвердила Улли. — Только втрое круче. Потому что если ты хочешь, то можешь одновременно писать три статьи. Видишь сбоку рычаг передач? Переключи его на вторую скорость и окажешься на экране номер два. И так далее. Но самое главное — ты можешь одновременно писать статью и печатать газету. Вот, смотри! — И Улли стала все показывать и объяс-

нять: — Вот этот кабель идет от приборной доски через ящик с апельсинами. Там позади стоит печатная машина, я собрала ее из старого копировального пресса, картофелекопателя и сломанного унитаза. Так что валяй, Бенни, давай пиши!

И Бенни принялся выстукивать на машинке разгромную статью, разоблачающую безобразия, которые творятся в округе, а Улли дернула цепочку, и тотчас же включилась печатная машина.

— Недурно! — одобрительно сказал Роберто. — И почти не слышно шума.

— Даже от пишущей машинки, — восхищенно прошептал Бенни.

— А как же! — подтвердила Улли. — Вы ведь сами сказали, что будете работать тайком, хотя мне вообще-то больше нравится, когда машины гремят погромче.

Фон Страус стряхнул пепел с сигары:

— Замечательно! А теперь давайте не будем мешать Бенни делать газету. Работы ему, если не ошибаюсь, хватит на целую ночь.

— Ох, это уж точно! — сказал Бенни со вздохом. — Неужели мне придется все время крутить педали?

— Все время! — радостно подтвердила Улли. — Без перерыва!

Поднявшись из подвала наверх, все собрались в задней комнате. Фон Страус угостил друзей грушевым лимонадом. Улли залпом выпила свой стакан, рыгнула и скрылась за порогом в темноте. Роберто отпил маленький глоточек и устроился на диване поближе к печке.

Фон Страус загасил окурок и тотчас же раскурил новую сигару. Остановившись у окна, он о чем-то глубоко задумался, уставясь в осеннюю тьму. С наступлением ночи поднялся ветер, и старый дом скрипел и потрескивал.

Наконец фон Страус произнес:

— Я не хотел рассказывать это при Бенни. Но я почти уверен, что мы имеем дело с самозванцем. Уже одно то, что он все время называет себя шерифом, а не ленсманом, показалось мне подозрительным.

Роберто кивнул:

— Ты прав. Но непонятно, зачем ему врать и притворяться шерифом? Ведь раз он никакой не шериф, значит, ему никто не платит зарплату.

— Вот именно. Поэтому я подумал, что, может быть, он — психопат.

— Как ты сказал?

— Психопат. Это такой зверь, который любит скандалить ради удовольствия. Поверь мне, такие тоже бывают. Я когда-то знал одну белку, с которой совершенно невозможно было разговаривать. Что ни скажи, она обязательно прицепится и каждое слово твое перевернет.

— Да уж, — сказал Роберто. — Миляга Людо Карсон явно не испытывает угрызений совести оттого, что мучает других. Скорее наоборот.

— Вот видишь! Во всяком случае, ясно одно: если он и дальше будет так забавляться, нам надо что-то предпринимать.

— Верно! — согласился Роберто. — Вот только что именно?

— Сейчас время позднее, — сказал фон Страсус и зевнул так сладко, что выронил из клюва сигару. — Уже почти час ночи. Пойдем спать, а утром решим. Кстати, на дворе, кажется, дождь. Так что надень старый плащ, который остался от моего покойного батюшки.

Тем временем собралась настоящая буря. По небу мчались темные тучи, и дождь лил как из ведра. На небе сверкала молния, озаряя землю голубоватым светом. Спускаться по крутой дороге к пансионату надо было очень осторожно.

Выйдя из лесу и очутившись на опушке, Роберто заметил, что в окнах пансионата на первом и на втором этаже горит свет. При виде приветливых желтых огоньков ему стало тепло и радостно на душе. «Здесь я живу, — подумал Роберто. — Там внизу мой дом. Там ждут друзья. А всего лишь полгода назад мы с Самсоном жили в большом городе». Роберто содрогнулся при одном воспоминании об их продуваемой сквозняками лачуге и о спертom воздухе, которым приходилось дышать. Другое дело здесь, на бе-

регу фьорда! Тут тебе и простор, и сколько угодно свежего воздуха. Роберто прибавил шагу и почувствовал себя совсем помолодевшим.

Но тут вдруг ему предстало зрелище, которое перебило его приятные мысли и настроило совсем на другой лад. Внизу, всего в нескольких метрах от него, на уступе холма сидел Людо Карсон и пристально наблюдал в бинокль за окнами пансионата. Потоки дождя струились с полей его ковбойской шляпы и стекали по плащу.

Роберто отчетливо видел его силуэт на фоне освещенного окна. А в окне Роберто разглядел Самсона, который сидел, притулившись у печки, и читал книгу.

В первое мгновение Роберто почувствовал такой прилив ярости, что чуть не бросился на спину ненавистному псу. Но тут он вспомнил его страшную пасть с могучими клыками и тихо-хонько попятился назад под сень лесных деревьев. Злой и обиженный, он поплелся домой кружным путем, чтобы незаметно зайти через заднюю дверь.

Когда он, сняв с себя насквозь мокрый плащ, вошел в комнату, то обнаружил Самсона позади кресла. Самсон спрятался так, что из-за спинки виднелись только два дрожащих уха.

— Успокойся, — сказал Роберто. — Это же я! Неужели ты не можешь отличить кота от собаки ростом с гору!

— Да у меня просто книжка упала на пол, и я полез ее поднимать, — соврал Самсон, робко улыбаясь.

— Садись на место и веди себя как ни в чем не бывало, — сказал ему Роберто. — И не оглядывайся на окно!

Самсон тут же обернулся и посмотрел в окно.

Роберто громко вздохнул:

— Сядь в кресло и сиди как ни в чем не бывало!

Самсон уселся в кресло, но вести себя как ни в чем не бывало у него не получалось. Губы его дрожали, а глаза так и бегали.

Роберто сел рядом в другое кресло и подброясил в печку дров:

— Людо Карсон сидит на опушке и подсматривает за нами. В бинокль.

— Ой-ой! — Самсон даже зажмурился и задергал лапами. — Ведь я же главный подозреваемый!

— Ничего! Скоро ему надоест торчать под дождем и шпионить, — успокоил его Роберто.

И затем Роберто рассказал Самсону про новую печатную машину, которую соорудила Улли в подвале фон Страуса. Слушая его рассказ, Самсон немного успокоился.

Впервые с того дня, как они переселились в «Раздолье», Самсон и Роберто заперлись на ночь на замок. А погасив свет, они долго вглядывались в темноту, стараясь разглядеть выступ скалы, на котором Роберто видел Людо Карсона.

— Убрался! — с удовлетворением сказал Роберто.

— Ну и погодка! — сказал Самсон. — Еще больше разбушевалась. Хорошо, что я хоть бояться перестал!

Самсон был прав. Буря так разыгралась, что от порывов ветра сотрясался весь дом, а дождь так и хлестал в окно.

Когда они улеглись спать, Самсон сказал:

— Какой странный выдался день! Мне кажется, мы его надолго запомним.

— А самое странное, что у меня в животе какое-то странное чувство, — откликнулся Роберто. — Что-то подсказывает мне, что это еще только начало и дальше случится что-нибудь еще более странное.

Самсон зевнул.

— Давай договоримся, мы сейчас не будем думать о таких вещах! Чтобы хоть сон приснился хороший.

Роберто вдруг откинул перину и настороженно привстал:

— Можешь спать, если хочешь. А у меня сна ни в одном глазу. В голове так и роятся разные мысли. Пойду-ка я посижу у печки и посмотрю на горящие угли, может быть, тогда это пройдет.

Самсон не ответил. Он уже спал с разинутым ртом.

Надевая халат, Роберто нечаянно взглянул в окно и даже вздрогнул от неожиданности. Посреди фьорда плясал огонек — он подпрыгивал вверх и вниз, взад и вперед!

— Самсон! Скорее! Проснись!

Самсон подскочил, растерянно крутя головой:

— Что? Уже утро? Мне показалось, как будто я проспал только несколько секунд.

— Ты и правда проспал только несколько секунд. Но там на фьорде какая-то лодка. Может быть, они терпят бедствие! Надо скорее бежать туда с фонарем, чтобы показать им, где можно пристать к берегу, тьма такая, что ни зги не видеть. А если они наткнутся на скалы, то лодка разобьется в щепки.

— Не надо! — жалобно заскулил Самсон. — Перинка такая теплая, под ней так хорошо! Ну разве нельзя сделать вид, как будто ты ничего не видел?

— Еще чего! — Роберто сорвал с кровати перину и швырнул на пол. — А вдруг это Грегор? Или тебе очень хочется идти завтра на его похороны?

— Нет, этого мне не очень хочется, — промямлил Самсон, натягивая штаны.

Роберто задумчиво наклонил голову набок:

— Ну конечно же, это он! Это не кто иной, как Грегор! Никто из местных не отправился бы

в такую погоду в море. Тем более среди ночи. А вот если он плыл на лодке из Шотландии, то непогода могла застать его в пути. Пошли! Я побегу вперед, а ты позови Грету!

На берегу фьорда Роберто привязал фонарь к длинному шесту и крепко воткнул его в песок, так чтобы свет был виден издалека. Море бурлило, словно кипящий котел, и волны далеко выплескивались на берег.

— Грето-о-ор! — Это кричала Грета.

Она бежала в ночной рубашке, а следом за нею, весь запыхавшись, едва поспевал Самсон.

— Ну будет, будет тебе! — сказал Роберто. — Еще ничего не известно, — может быть, это совсем не Грегор.

— Нет, это Грегор! Грегор там! — громко прочитала Грета. — Я сердцем чувствую, что это он.

— Огонек приближается! — взволнованно прогавкал Самсон. — Они заметили наш фонарь!

И вдруг — песня. Грубый простуженный голос донесся с моря: «Sing, sailor, sing!»*. Потом на редкость сиплый, грубый хохот. А через минуту-другую они уже различали очертания лодки на гребне огромной волны. Волна вынесла лодочку прямо на берег, так что не успели встречающие и глазом моргнуть, как она плюхнулась на песок.

— Ой, кто это? — воскликнула Грета. — Оказывается, это не Грегор!

В лодке сидел здоровенный козлище в поло-сатом свитере и шкиперской фуражке.

— Добро пожаловать в пансионат «Раздолье над фьордом»! — вежливо приветствовал его Самсон. — Не желаете ли угоститься чашечкой горячего шоколаду?

* «Пой, моряк, пой!» (англ.)

— Скотт Мак-Дживер, — представился козел. — Спасибо за приглашение, дружище! Но ветер меняет направление, так что я лучше поверну обратно, чтобы плыть домой с попутным ветерком. Вот только попрошу принять этот расплывшийся пудинг.

И тут они увидели главное: шотландский поэт Грегор, обычно такой самолюбивый, лежал на дне лодки словно неживой. Подслеповатые

кротовьи глазки закатились, и все вокруг было, испачкано остатками завтрака.

— Ох, что же это делается! — воскликнула в отчаянии Грета. — Неужели же он...

— Живехонек-здоровехонек! — сказал Мак-Дживер. — Погодите немного, через недельку, глядишь, очухается. Как я заметил, он не любит, когда начинает покачивать.

— Покачивать? — громко удивился Самсон. — Да ведь это же настоящий ураган!

— Вот еще! Тьфу это, а не ураган!

— Это опасный для жизни ураган, и он по силе не уступает тайфуну! — стоял на своем Самсон.

— Хватит тебе спорить! Давай-ка лучше подсоби! — оборвал его Роберто. — И ты, Грета, тоже. Как-никак это же твой жених.

С этими словами Роберто наклонился, стараясь приподнять лежащего на земле Грегора.

— А что это на нем надето? Неужто юбка? — удивился кот.

— Это называется килт*, — объяснила Грета.

* Килт — особая юбка, которую носят в Шотландии мужчины.

— Да нет же, — твякнул Самсон. — Это юбка. Юбка в клеточку.

Едва живого Грегора подхватили на руки и понесли к дому, из груди крота вырывались странные гортанные звуки. Следом Грета несла в обеих руках его чемоданы.

— Пойду-ка я обратно и попытаюсь уговорить этого морского волка, — сказал Роберто. — Это же безумие снова выходить в море, да еще среди ночи, когда предстоит такой далекий путь!

— Ты опоздал! — сказала ему Грета.

Роберто действительно опоздал. Скотт Мак-Дживер уже успел отчалить. Лодочка скрылась во мраке, и видно было только, как пляшет над волнами его фонарь.

— О-о-о! — простонал, приходя в себя, Грегор.

Грета крепко обняла его и стала гладить по спинке:

— Бедняжечка! Каких же страданий ты перенес!

— Это было ужасно! А он еще все время называл меня «пудингом» и «мокрой курицей»! И это продолжалось много часов!

Грета осторожно поцеловала Грегора в щечку:

— Но теперь этот кошмар позади, солнышко мое! Как ты согласишься на то, чтобы выпить чашку фирменного бульона, приготовленного Гретой?

— С большим, большим удовольствием!

— И сразу в постель, на чистенькую простынку! — добавил Самсон. — Вот это будет самое лучшее!

Самсон и Роберто с двух сторон подхватили Грегора под руки, и вместе они, пошатываясь, поплелись к «Раздолью».

— Доброго утречка! — Этими словами их встретил в холле Людо Карсон. Он сидел, задрав ноги на стойку, и просматривал журнал для записи постояльцев.

-Более нахального зверя, чем ты, я еще не встречала! — сказала пораженная этим зрелищем Грета. — И даже не слышала, что бывают такие скверные собаки!

— И я тоже! — буркнул Самсон. — А я знавал многих собак. Вот, помнится, однажды...

— А это еще кто такой? — бросил Людо Карсон ледяным голосом, ткнув правой лапой в сторону Грегора.

Грегор только покрутил головой, он еще был как в тумане.

— Это мой жених, — сказала Грета, — шотландский поэт Грегор. Так что имей в виду!

— Сейчас же положи на место журнал постояльцев! — зашипел Роберто. — Всему есть границы!

Людо Карсон строго кивнул:

— Вот именно. Причем только мне решать, где они проходят. — С этими словами он развалился в кресле, закинув передние лапы за голову. Покосившись на Грегора, он продолжал: — Кстати, насчет границ... Ты отдаешь себе отчет в том, что только что незаконно въехал в нашу страну? Тайком пробрался сюда под покровом ночи, так сказать.

— А-а? — только и произнес растерянный Грегор.

— Он наш постоялец и приехал сюда погостить, — стиснув зубы, принялся объяснять Роберто. — К тому же он наш большой друг. И если ты наконец соизволишь закончить этот дурацкий

спектакль, мы пойдем и уложим его в постель. Как видишь, он болен.

— Дай-ка мне взглянуть на твой паспорт, Грегор! — сказал Людо Карсон. — Надеюсь, это твое настоящее имя.

Грегор проглотил застрявший в горле комок и вынул паспорт из сумочки, висевшей у него на поясе.

— Фу ты! — проворчал Людо, раскрывая паспорт. — Весь паспорт мокрый! Вы только посмотрите! Чернила размазались. Невозможно даже прочитать твое имя.

— Меня зовут Грегор! — в отчаянии сказал Грегор.

— И он сочиняет стихи! — сказала Грета. — За последнюю книгу он даже получил шестерку!

— Ах, сочиняет! Обманывает, значит! — гавкнул Людо Карсон. — Об этом и речь! Куда ни глянь — кругом обман и мошенничество! Очень жаль, Грегор, или как там тебя зовут, но мне придется тебя задержать. Эту информацию, а вернее сказать, голословные утверждения, я обязан проверить.

Людо снова ухмыльнулся:

— А до тех пор, пока я их не проверил...

— Нет, только не это! — в один голос вскрикнули Грета и Самсон.

— ...до тех пор ты, голубчик, отдохнешь у меня в камере, которую я как раз приготовил для субъектов вроде тебя.

Во время этого разговора Роберто насилу удерживался, чтобы не сорваться. Но тут его терпение лопнуло. Одним тигриным прыжком он вскочил на стойку и уже нацелился вцепиться всеми когтями в морду Людо.

В это мгновение Людо Карсон издал такой рык, который невозможно описать обычными словами. Казалось, что этот рык, рокочущий и грозный,

вырывается откуда-то из самых земных недр. Огромный красный язык дрожал в разинутой пасти, и по всей комнате вдруг растеклась омерзительная вонь. Роберто почувствовал, что у него кровь стынет в жилах, и, словно сквозь туман, он только успел еще увидеть, как Людо Карсон уводит Грегора, надев на него налапники.

Когда Роберто очнулся, было совсем светло. Он лежал на стойке, а часы с кукушкой показывали три часа дня. На полу без сознания лежали Грета и Самсон. Буря кончилась, и через раскрытую дверь в комнату лился солнечный свет и свежий осенний воздух.

Роберто потряс головой и соскочил на пол. Он пошел на кухню и набрал в черпак холодной воды. Затем вернулся в комнату и вылил воду на лежавших в обмороке друзей.

Оба сразу очнулись и сели.

— Что тут у нас стряслось? — спросила Грета, растерянно озираясь по сторонам.

— Шериф арестовал Грегора, — сказал Самсон.

— Это я знаю! — сказала Грета и всхлипнула. — Но почему мы оба сидим на полу?

Роберто вылил остатки воды на свою голову.

— Я и сам не очень-то помню. Но думаю, что мы попадали в обморок от вони, когда на насдохнул Людо Карсон.

Самсон поднялся с полу.

— Да уж, запахок крепкий, это я точно помню! Как вы думаете, может быть, мы получили какие-то внутренние повреждения?

Роберто отрицательно покачал головой:

— Нет, у нас все в порядке. Теперь надо срочно решить, что нам делать. Время дорого.

— Да уж! Наверное, никаких денег не хватит.

— Бедненький Грегор! — вздохнула Грета и пролила слезинку. — Бедный, бедный Грегор!

— А мне и себя жалко! — пробормотал Самсон. — Ну почему жизнь все время такая трудная? А сейчас и вовсе не жизнь, а сплошной ужас! Ох, какие мы бедные-несчастные — все, кроме Людо Карсона.

— Мне кажется, будет большой ошибкой, если мы тут сейчас все сядем и начнем себя жалеть, — послышался голос фон Страуса, и он появился на пороге во весь свой высокий рост.

— Но ведь Людо Карсон увел с собой... — начал было Самсон.

— Можешь не продолжать, — прервал его фон Страус, не дав закончить. — Все это я уже знаю. И даже кое-что еще.

— Кое-что еще? — переспросили они хором.

— Да. Но сначала я, с вашего позволения, попросил бы стакан лимонада. Я так быстро шел через лес, что у меня в клюве все пересохло.

— Сейчас будет лимонад, — радостно крикнул Самсон и опрометью кинулся в кухню. Остальные уселись на веранде.

— Сегодняшняя газета, — сказал фон Страус и показал на стол, где лежала целая кипа. — Возьмите себе один экземпляр и припрячьте его, когда прочтете. С минуты на минуту должна прийти Улли, чтобы забрать остальные. Она взялась распространить их в заречье.

Роберто схватил газету и стал читать вслух: «Весь округ оккупирован безумным диктатором!» Дальше шел страшный репортаж о том, как свирепствовал Людо с первого дня своего появления. Бенни даже успел включить туда сообщение об аресте Грегора.

— Я сразу узнал об этом, — объяснил фон Страус в ответ на вопросительный взгляд Роберто. —

Я сам видел, как этот... этот громила уводил Грегора, и по азбуке морзе сообщил об этом в подвал, где сидел Бенни. Пришлось стучать в пол клювом, потому что крышка люка сейчас заставлена ящиками с банками зеленого горошка. А консервированный горошек не самый дешевый товар, так что разойдется не скоро. Люк надежно замаскирован.

— Но как же Бенни вынес газеты из подвала? — поинтересовалась Грета.

— Ты же знаешь крыс! — сказал фон Страус. — Это такие пролазы! А у Бенни к тому же двести шестнадцать братьев и сестер. Да плюс к ним еще куча двоюродных. Они вытаскивают газеты через щели в фундаменте. А затем переносят в лес. Между прочим, у этого номера «Новостей фьорда» просто небывалый тираж.

— Всем друзьям лимонад за счет пансионата! — громко объявил Самсон, водружая на стол кувшин и стаканы.

И тотчас же, будто слово «лимонад» было каким-то тайным паролем, откуда ни возьмись на столе очутилась, стоя на голове, выдра-на-все-руки Улли.

— Очень хорошо! — негромко сказал фон Страус, беря стакан. — Сейчас важно как можно

скорее распространить этот номер, чтобы все звери могли принять необходимые меры. И не забудь про колонию лосей на Березовой горе.

— Улли никого не забудет! — Разгуливая по столу, выдра жадно пила лимонад. — А Грегор чувствует себя уже гораздо лучше! Только немножко ужасно печальный.

— Ты побывала у Грегора? — воскликнула Грета.

— В каталажке! Ужас как интересно пролезать в окно между прутьев решетки, которую вставил большой пес!

— А что сам Людо? — спросил Роберто.

— Завалился спать. Валяется как большущий валун! — Улли вдруг остановилась, вытащила из заднего кармана комбинезона какую-то мятую бумажку и прочитала тоненьким, писклявым голоском:

В заключении

*На жестких нарах,
Где солнечный свет — сквозь решетки
холодную сталь,
Думаю о тебе.*

*О ночах в саду,
О днях под землей,*

*О смехе твоём
И как целовались мы.*

*В железа меня заковал он и посадил под замок,
Но свобода принадлежит влюбленному.*

С приветом Грегор

— Да ведь это же настоящая поэзия сопротивления! — сказал фон Страус.

Грета вскочила и, прижимая лапки к глазам, выбежала вон.

— Проследи, чтобы Бенни напечатал это в газете! — распорядился Роберто. — Такие стихи подкрепляют моральный дух!

— И вот летит Улли со скоростью пули, — пробормотала выдра, подхватила пачку газет и выскочила за порог.

Роберто кашлянул и обратился к фон Страусу:

— Ну вот ты и промочил клюв. Не пора ли нам теперь поговорить о деле?

— Ох, пора бы! — нетерпеливым шепотом попросил Самсон.

— Так вот.... — Фон Страус для важности немного помедлил. Он подлил себе лимонаду и неторопливо выпил стакан. — Дело в том, что никакого Людо Карсона на самом деле не существует.

— Урра! — радостно завопил Самсон. — Гип-гип-уррра! Значит, это было что-то вроде страшного сна!

— Да замолчи ты, дурачок! — зашипел на него Роберто. — Фон Страус хочет только сказать, что этот подлый пес пользуется фальшивым именем. Я прав?

Фон Страус кивнул:

— К сожалению, да.

— Но как же ты это узнал? — удивился Самсон.

— Я позвонил в справочное бюро, — сказал фон Страус, — и выяснилось, что во всей стране нет такого зверя по имени Людо Карсон. Ни собаки. Ни морской свинки. Даже ни одного червячка!

Роберто негромко присвистнул:

— По крайней мере, мы это теперь знаем. Знаем, что он мошенник.

— Ну, — протяжно начал фон Страус, — ведь может оказаться, что он прислан сюда как агент с тайным поручением. Это дело, о котором он все время твердит...

— Сомневаюсь, — решительно бросил Роберто. — Чтобы тайный агент нарочно старался обратить на себя внимание, как это делает Людо Карсон? Нет, тут что-то не сходится!

Фон Страус пожал плечами:

— Может быть, это специально так и задумано. Если да, то он все делает правильно.

— Уж очень вы непонятно говорите! — заскулил Самсон. — Я ничего не понял.

И тут все трое вдруг увидели Грету. Она стояла в дверях разинув рот.

— Что-нибудь случилось? — спросил Роберто. — Кроме того, что Грегор угодил в тюрьму?

— Да, — ответила Грета и продолжала: — Наверное, ко всему прочему теперь еще и я сошла с ума. Обалдела и окончательно спятила!

— Какая чепуха! — принялся успокаивать ее Самсон. — Просто ты огорчена, и тебе грустно. Точно так же, как мне.

— Я вижу диван над фьордом. Он летит по воздуху, — мечтательно сказала Грета. — Огромный-преогромный, как цирковой шатер.

Словно по команде, все трое повернулись к фьорду.

Высоко над зеркальной гладью воды по небу медленно плыл огромный красный диван.

— Ну и ну! — произнес фон Страус. — Только и остается сказать — ну и ну!

— Все мы сошли с ума! — в отчаянии завопил Самсон. — Ой, помогите!

Роберто фыркнул — так он смеялся по-кошачьи.

— Да это же воздушный шар! Сделанный в форме дивана! Вы посмотрите! — кричал он, показывая лапой.

Тут и все остальные наконец разглядели, что это такое. Под диваном свисала небольшая кор-

зинка, а в корзинке кто-то маленький прыгал и махал им рукой.

Успокоенные друзья тоже ему помахали.

— Это самое удивительное, что я видела в жизни! — объявила Грета.

— Я тоже! — со смехом согласился Самсон.

— Удивительное зрелище! — сказал фон Страус. — Просто великолепно!

— Он идет на посадку! — взволнованно сообщил Роберто.

Кот оказался прав. Огромный шар, медленно снижаясь, пролетел над пляжем и приблизился к саду. Воздухоплаватель выбросил из корзины веревку с якорем. Якорь зацепился за грушевое дерево, и воздушный шар спокойно замер над верандой на высоте двух метров.

Из корзины выглядывал маленький бобр, тараща черные круглые глазки.

— Я заметил у вас щит с объявлением «Сдаются номера», — проговорил он застенчиво. — Меня зовут Марио Гастромати, и я прилетел сюда прямо из Италии. Вы, конечно, знаете эту страну. Если смотреть с воздуха, она напоминает сапожок.

— Это страна, где делают самую лучшую пиццу! — обрадовался Самсон.

— Правильно, — подтвердил бобр. — А вернее сказать, только там и делают настоящую пиццу.

Четверо друзей вежливо представились гостю, а Самсон поздравил господина Марио Гастромати с приездом.

— Наверное, тебе ужасно хочется пить после такого длинного перелета! — сказала Грета. — Спускайся скорее к нам, и я дам тебе стакан свежего лимонада!

— Вот спасибо! Это будет восхитительно! Называйте меня, пожалуйста, попросту Марио. — Он вылез из корзины и осторожно спустился по веревке.

Не прошло и минуты, как он уже сидел вместе со всеми за столом. Все нахваливали его красивый воздушный шар, и по выражению мордочки Марио было заметно, что ему это приятно слышать. Каждый раз он улыбался до ушей и длинные резцы так и блестели у него во рту под лучами осеннего солнца.

— Ты, наверное, прилетел к нам на отдых? — осторожно спросил Роберто.

— Да-да! Просто для того, чтобы отдохнуть несколько деньков. Может быть, срублю две-три

осины для развлечения. Построю плотинку, если будет настроение. До сих пор все некогда было съездить в отпуск.

— Какой ужас! — сказал Самсон. — И кем же ты там в Италии работаешь?

— Держу маленький салон мужских причесок, — ответил Марио. — Но недавно я открыл при нем еще и закусочную. За хорошей стрижкой бывает очередь, и клиентам нравится, что они могут в это время поесть чего-нибудь вкусненького. — Марио перегнулся через стол поближе к слушателям и с увлечением продолжал свой рассказ: — Стряпней занимается мама миа — моя матушка, а столы для гостей покрыты клетчатými скатерками. У меня там и чеснок, и свежий хлеб, и паста*. У меня есть разные соусы, и пряности, и пирожные, и... и...

Фон Страус покивал и уважительно посмотрел на Марио.

— А не мог бы ты сделать мне красивую прическу? — спросил вдруг Самсон. — Грета меня как-то раз причесала, но наутро от прически ничего не осталось. — При этих словах Самсон на

* Паста — итальянское название макарон.

всякий случай покосился на Грету: как бы она не рассердилась или не обиделась.

— Ну конечно же! — уверенно заявил Марио. — Я в два счета сделаю тебе такую прическу, которая всегда будет держаться. Я хорошо умею делать накладки. Я приглашаю тебя от своего имени и от имени моей матушки, угощу тебя такой пищей! Она называется пицца «очумелла». И мы будем есть пиццу и громко говорить, перебивая друг друга, кто кого перекричит! Хочешь такую штуку?

— Какую такую штуку?

— Накладку. Это такой маленький кусочек искусственной шкуры, который прикрепляют на голове, — объяснил Самсону фон Страус.

Самсон согласно кивнул:

— Такую штуку я хочу!

Роберто прочистил горло и заговорил:

— Мы были бы плохими хозяевами, если бы не рассказали нашему итальянскому другу о том, что «Раздолье над фьордом» переживает сейчас не лучшие времена.

— Тут у нас недавно объявился большущий чужой пес, и он все время на кого-нибудь орет, — подхватила Грета.

— Понятно, — сказал Марио. — И чего же в этом страшного?

— Мне кажется, ты не совсем понимаешь, — сказал фон Страус. — Я слышал, что у вас, итальянцев, так и принято — разговаривать громко и внятно. Но этот пес вдобавок еще отличается зловредностью.

— А еще он называет себя шерифом и пользуется фальшивым именем, — прибавил Роберто.

— Это меняет дело, — задумчиво проговорил Марио. — Потому что у нас в городке если и

бранятся, то делают это не со зла. И все всех знают.

— Вот и здесь раньше так было, — сказал Самсон, — вплоть до вчерашнего дня.

Затем Роберто поведал всю печальную историю целиком.

Когда он закончил, Марио сказал:

— Неужели этот бедный Грегор до сих пор так и сидит взаперти за решеткой на хлебе и воде?

— Ой, не надо больше об этом! — зарыдала Грета.

Тут вдруг на дорожке послышались спотыкающиеся шаги и из кустов, пошатываясь, вышел Грегор. Зажмурясь от яркого солнечного света, он брел, выставив перед собой лапки, чтобы со-слепу на что-нибудь не наткнуться. Его нарядный килт после нежданного соприкосновения с морской водой так усел, что превратился в мини-юбочку.

— Такое унижение! — бормотал Грегор. — Я этого никогда не забуду.

— Грегор! — воскликнули все хором.

Грета кинулась к нему и повисла у него на шее:

— Неужели он тебя все-таки выпустил?

— Выпустил условно, — ответил Грегор. — Теперь я должен каждый день являться в его контору в два часа.

— Так давайте же порадуемся, раз есть повод, — живо воскликнул Марио. — А я всех приглашаю на спагетти а-ля Гастромати! У меня их полная корзина!

Друзья попиروвали на славу. Марио привез из Италии настоящие домашние спагетти; таких они еще никогда не пробовали. Даже фон Страсус должен был согласиться, что спагетти, которыми он торгует в своей лавке, по сравнению с этими кажутся резиновыми. А уж когда Марио, поколдовав на кухне, приготовил к ним

приправленный разными пряностями сливочный соус с грибами, все были окончательно сражены.

— До чего же весело их кушать! — щебетала Улли, которая тоже приняла участие в застолье, закончив разносить экстренный номер газеты «Новости фьорда». Она с молниеносной скоростью втягивала в себя метровые макароны, разбрызгивая соус.

За столом кипело веселье. Грегор переменял платье, облачился во фрак и настроение у него заметно улучшилось. Грета и Самсон без умолку болтали, перебивая друг друга, а Улли вела себя как Улли.

Только Роберто и фон Страус оставались серьезными.

Доедая четвертую порцию, фон Страус ловко закрутил клювом последние остатки спагетти в колечко и, проглотив его, незаметно отозвал в сторонку кота Роберто.

— Ты думаешь то же, что и я, верно? — спросил он тихо.

— Очень может быть, — ответил Роберто. — Потому что я все время только и жду, что вот сейчас сюда явится эта псина — чтоб ей было пусто! — и испортит нам все удовольствие. Наверняка

наш друг Людо давно проснулся, а воздушный шар, на котором прилетел Марио, должны были увидеть все звери в лесу...

Роберто не успел закончить начатую фразу.

— Ага! Вот они где! — послышался со двора громкий голос Людо Карсона. — Все мои друзья собрались, оказывается, за одним столом!

— Мы тебе не друзья! — отрезала Грета.

Людо склонил голову набок и поглядел на нее с печальным выражением:

— Ах, Гре-е-ета! За что ты так сурова со старым добряком Людо?

И вдруг он резко обернулся и очутился нос к носу с Марио Гастромати.

— Подумать только! Кого я вижу! Это же настоящий бобр! Добро пожаловать в наш скромный деревенский уголок! Откуда ваша милость изволили прибыть? Из дальних краев?

Марио, который все время говорил громко и внятно, еле слышно забормотал что-то про Италию, не смея поднять глаз.

— Ах, Италия! Замечательно! Не извольте беспокоиться, господа, продолжайте ваше веселье! Я только заглянул посмотреть, все ли в порядке. Пока!

И Людо Карсон скрылся так же внезапно, как появился.

— Ничего не понимаю! — сказал Самсон. — Он вел себя так любезно! Как вы считаете: может быть, он решил стать хорошим?

— Эх ты, простота! — фыркнул сквозь зубы Роберто. — То, что мы сейчас видели, было тонко продуманным спектаклем. За этим определенно что-то кроется.

— Согласен, — сказал фон Страус. — Вот только знать бы что!

Компания разошлась из-за стола. Грегор и Грета отправились в сад, чтобы помечтать на лоне природы, как это принято у влюбленных. Самсон занялся мытьем посуды. Фон Страус и Улли поблагодарили и отправились по домам. Марио, еще не опомнившийся от встречи с Людо, ушел к себе в номер, чтобы прилечь и немного отдышаться.

Роберто подремывал, прислонившись возле печки. С короткими перерывами ему снились сны о такой жизни, в которой нет никаких неприятностей.

Его разбудил телефонный звонок в вестибюле. В доме было темно. Как видно, все по примеру Марио уже легли спать.

— «Раздолье над фьордом». Слушаю вас!

— Это фон Страус! Я только хотел сообщить, что по дороге домой встретил так называемого Людо Карсона. Он меня не заметил, но я его видел. Он устроился над вами на горе и наблюдает за вашим домом. Притворное благодушие и улыбочка бесследно исчезли с его лица. Он злобствует как никогда.

— О'кей! Спасибо за сообщение! — сказал Роберто. — Пойду запру хорошенько все двери.

— И вот что еще! Бенни сгорает от нетерпения поскорее напечатать в «Новостях фьорда» сообщение о Марио и о воздушном шаре.

— Пожалуйста, пускай печатает, — сказал Роберто и зевнул. — Спокойной ночи!

Положив трубку, он замер у телефона и задумчиво почесал голову.

Роберто подумал, что раньше такого еще не бывало: сегодня Бенни в первый раз попросил разрешения, перед тем как напечатать в своей газете свежую новость.

В спальне Самсон храпел, лежа на кровати кверху лапами. Роберто, не зажигая света, подошел к окну. Так и есть! Хотя было со-

всем темно, он отчетливо разглядел видневшиеся над выступом скалы очертания ковбойской шляпы.

И вдруг ему послышался какой-то звук. В коридоре скрипнула дверь, через несколько секунд

ее осторожно закрыли. Чу! Кто-то крадучись спускается с лестницы.

«Марио! — мелькнуло в голове у Роберто. — Он — добродушный бобр, но все-таки в нем есть что-то странное».

На бархатных лапках Роберто вышел в коридор и спустился по лестнице. Марио нигде не было. Сначала Роберто подумал, что итальянец, наверное, проголодался, однако на кухне было тихо и пусто.

И тут он догадался! Понизу тянуло сквозняком. Над самым полом откуда-то тянуло сквозняком. Заднюю дверь кто-то оставил приоткрытой. Марио Гастромати где-то бродит среди ночи.

«Не будем волноваться раньше времени, — сказал себе Роберто. — Бобры такие же ночные животные, как ты сам. Он говорил, что хочет срубить три-четыре дерева. Но с другой стороны, мы весь вечер говорили о Людо Карсоне и о том, насколько он опасен. И Марио уж наверняка, как и все, кроме Самсона, разглядел за его напускным добродушием притворство. Нет, что-то тут неладно!»

Роберто оставил дверь приоткрытой и снова поднялся на второй этаж. Дойдя до третьего но-

мера, он остановился и, немного подумав, отпер дверь своим хозяйским ключом, который открывал все замки. Роберто всегда носил этот ключ на шее.

— Вот так-так! — воскликнул Роберто шепотом.

На тумбочке у кровати горел ночник, и в его слабом свете он увидел, что вся кровать и стол у окна были завалены разложенными старинными и современными картами. Роберто взял одну

и внимательно изучил. Затем последовательно рассмотрел остальные. На всех без исключения был изображен фьрд и окрестности пансионата. Самые новые карты были напечатаны в этом году, самые старые показались коту такими ветхими и ломкими, что он даже не решился к ним притронуться.

Роберто подошел к окну: Людо Карсон исчез.

«Ну все, хватит! — подумал он. — Либо таинственный бобр в эту самую минуту попался в руки самозваного шерифа и тот его арестовал, либо эти двое — сообщники. Если так, Марио, то берегись — со мной шутки плохи!»

Роберто уселся в кресло и стал ждать, барабаня когтями по подлокотнику и недобро усмехаясь про себя.

В половине четвертого Марио вернулся. Роберто был начеку и сразу услышал крадущиеся шаги по лестнице. Затем снаружи осторожно вставили ключ в замок, и дверь отворилась.

Марио высоко подскочил от неожиданности, увидев сидящего в кресле Роберто. Но тотчас же так разъярился, как только способен разъяриться итальянский бобр.

— Мамма миа! — орал Марио. — Что это за гостиница? Может быть, ты считаешь, что я должен делить с тобой свой номер? Я требую, чтобы никто не вмешивался в мою личную жизнь! Сейчас же вон отсюда! — И он от ярости так пнул стоявший посреди комнаты стул, что тот опрокинулся.

Роберто, который сам собирался яростно напасть на Марио, тотчас же заговорил самым масляным голосом.

— Мой дорогой Марио! — сказал он. — Я страшно сожалею, что был вынужден сунуть нос в твои дела, но, как тебе известно, в нашем округе сложилась, мягко говоря, очень непростая обстановка. Вокруг дома рыщет бешеная собака. И вот, услышав, что ты куда-то пошел...

— Неужели ты вообразил, что я сообщник этого коварного пса! — с негодованием воскликнул Марио.

— Честно говоря, я не знал, что и подумать, — совершенно искренне ответил на это Роберто. — Единственное, в чем не приходится сомневаться, так это в том, что ты ходишь на свободе. В то время как другой иностранец, Грегор, был схвачен и уведен в налапниках прежде, чем успел отряхнуться от морской воды.

— Может быть, дело в том, что мои документы в порядке! — нашелся Марио.

Роберто, опустив глаза, сделал вид, что внимательно разглядывает когти на своей лапе.

— Никогда не поверю! Ведь Людо Карсон даже не спросил у тебя документы. А когда ты

вышел, он сидел на склоне и наблюдал за нашим домом. Тебе это не кажется странным?

Марио устало плюхнулся на кровать:

— Это действительно так? Неужели этот страшный пес видел, как я выходил?

— По крайней мере, он слышал. Ночь была тихая. А когда ты вышел, он тоже исчез. Либо у вас была тайная встреча в лесу, либо...

— Либо он следил за мной всю дорогу, — сказал Марио и содрогнулся. Вся его ярость прошла, и видно было, что он напуган. — Уверяю тебя, что у меня не было с ним тайной встречи в лесу! Вот тебе крест! Я его не видел и не слышал.

— Я тебе верю, — сказал Роберто. — Но не думаю, что ты приехал сюда просто отдохнуть, — добавил он, указав лапой на разложенные повсюду карты. — Так в чем же дело, Марио?

Марио проглотил комок:

— Это длинная история. И я вообще-то собирался держать ее в глубокой тайне.

— Как мне кажется, тебе придется немного изменить планы, — сказал Роберто. — Почему Людо тебя не трогает, остается загадкой. Но

можно не сомневаться, что он следит за каждым твоим шагом. На меня и моих друзей ты можешь вполне положиться. Разумеется, если то, чем ты занимаешься, не слишком противоречит закону.

Марио отрицательно покачал головой:

— Ну что ты! Ничего противозаконного! — Затем, откашлявшись, он продолжал: — Так вот какое тут дело: я — потомок старинного францисканского монаха. Смиренного бобра патера Пьетро. В тысяча триста двадцать девятом году он был послан к этому фьорду, чтобы основать здесь монастырь. Он...

— Минуточку! — перебил его Роберто. — Разве монахам не запрещено жениться и... и обзаводиться потомством?

— Это так. Вообще-то запрещено. Потому-то его и выслали в самый северный край из всех известных тогда земель. — Для пояснения Марио добавил: — И кстати, он не был женатым.

— Прости, что перебил тебя, — сказал Роберто.

Марио продолжил рассказ:

— Так вот: старый Пьетро выполнил поручение. Вместе с семью другими бобрами-францис-

канцами основал монастырь. Он прожил здесь бóльшую часть жизни и умер в глубокой старости, насытившись днями.

— Так ты хочешь теперь отыскать его могилу? — попробовал угадать Роберто.

— Нет, от нее, наверное, уже давно не осталось следа. Однако развалины монастыря долж-

ны быть где-то здесь. В те времена строили основательно. — Марио наклонился к Роберто и зашептал: — Но я отправился не просто на поиски монастыря. В нескольких старинных рукописях, которые мне попались в Риме, я отыскал доселе неизвестные сведения о патере Пьетро. Если верить тому, что там написано, то он изобрел рецепт бузинного сока, который держался в тайне. Сок этот, как там сказано, был чем-то совершенно особенным, потому что, выпив его, звери делались чрезвычайно счастливыми и невероятно веселыми.

Роберто присвистнул:

— Такой рецепт может принести миллионные доходы.

— Да, в этом нет никакого сомнения! — горячо согласился Марио. — С таким рецептом в мой ресторан при салоне причесок начнут стекаться звери со всего света. Напившись соку, они будут сиять от счастья, когда я буду их стричь и брить.

— Гм... — хмыкнул Роберто с сомнением. — Секретный рецепт бузинного сока. Да как такая бумажка может сохраниться? Ведь с тех пор прошли сотни лет. Ты же сам говоришь, что не надеешься даже обнаружить могилу патера Пьетро.

— Согласно источникам, которые я нашел в Риме, рецепт был записан на шкуре одного из умерших монахов, — ответил Марио, — и хранился в глиняном сосуде, спрятанном в монастырских подвалах. Подвалы наверняка можно отыскать, хотя скорее всего их придется откапывать.

— И что же сегодня ночью? Ты что-нибудь нашел?

Марио покачал головой:

— Ничего.

— Надо будет поговорить об этом с фон Страусом, — сказал Роберто. — Он у нас краевед и знаток местной истории. Но сначала, — закончил он, зевая, — надо часок-другой соснуть.

За завтраком Марио и Роберто рассказали остальным зверям про секретный рецепт патера Пьетро. Едва рассвело, Грета сбегала за фон Страусом и Улли. Сейчас Улли играла с едой, а фон Страус сидел спокойно и молча слушал.

— Очень интересно! — сказал он, когда Роберто закончил рассказ. — Разумеется, я уже

слышал это старинное предание. Между прочим, оно бытует в нескольких вариантах. Но я и не подозревал, что монастырь стоял в этих местах возле фьорда.

Грегор кашлянул:

— Я тоже читал об этом рецепте бузинного сока. Но в книгах, которые есть в моей библиотеке, говорится, что патер был шотландец и...

— Патер Пьетро был итальянцем! — вспылал Марио. — Это не подлежит никакому сомнению!

— Ну ладно, ладно! — промяукал Роберто. — Не будем начинать споры! Самое главное сейчас — это узнать, действительно ли развалины монастыря находятся тут поблизости.

С этим все согласились.

— Но вот где искать? — спросила Грета. — Лес-то большой!

— Разумно предположить, что Пьетро заложил монастырь невдалеке от моря, — сказал фон Страус. — Море было так же важно в те времена, как и теперь. И еще одно: уровень моря тогда был выше. Метра на четыре или на пять, я думаю. Другими словами, мы должны вести поиски немного выше по склону. Очевидно,

береговая линия проходила примерно там, где мы сейчас сидим.

— Как много ты знаешь! — воскликнул Самсон.

— Ну, кое-что — да... — Фон Страус утер клюв салфеткой. — Кое-чему учишься из книг, да и услышать можно немало, прожив с мое.

— А как дела у Бенни с газетой? — поинтересовался Грегор. — Может быть, он напечатал мое стихотворение?

— А как же!

Все удивились, потому что на пороге стоял Бенни. Он был возбужден и до краев переполнен энергией. Швырнув на стол пачку газет, он показал лапой: половину первой страницы занимало стихотворение «В заключении». Другую половину — большая фотография воздушного шара, на котором прилетел Марио.

Грета сказала:

— А я думала, что ты... что ты...

— Засел в подполье, как подвальная крыса? — презрительно фыркнул Бенни. — Главное для меня — новости! Что у вас новенького?

Роберто прочистил горло и заново пересказал для Бенни все, что они узнали о рецепте бузинного сока.

— Но ты подожди пока об этом печатать, — предупредил он газетчика.

Бенни кивнул и сказал «ладно», но при этом у него была какая-то странная улыбочка.

Самсон вдруг заволновался, точно что-то его насторожило; дрожа от возбуждения, он показывал на фотографию.

— Может быть, развалины легче обнаружить с воздуха, чем рыская по лесу? — гавкнул пес.

За столом воцарилось молчание.

— Ай да Самсон! — произнес наконец Роберто. — Очень умное гав-гав! Замечательное гав-гав!

Самсон, непривычный к таким похвалам, даже покраснел.

— Ну конечно! — воскликнула Грета. — И я тоже полетаю по воздуху!

— Разумеется! — сказал Марио. — Отличная идея! И как только я сам об этом не подумал! Я от души приглашаю вас всех принять участие в экспедиции!

— Летим! Сию минуту летим! — пропищала Улли и сорвалась с места.

— Секундочку! — раздался голос кота Роберто. Он строго постучал когтями по столу: --

Как я уже говорил, мне кажется очень подозрительным, что Людо Карсон почему-то ни разу не придрался к Марио. Мы должны выяснить причину.

— Но ведь это же хорошо! Разве нет? — спросила Грета. — Я имею в виду — хорошо, что он не донимает Марио.

— Я полагаю, Роберто хочет сказать, что появление этого ужасного пса, который наводит страх на всю округу, как-то связано с приездом Марио, — пояснил Грегор.

— Точно! — сказал Роберто. — Если окажется, что Людо Карсону известно, зачем приехал Марио, все становится на свои места. В таком случае совершенно ясно, почему он не хочет поступать с ним невежливо.

Фон Страус кивнул:

— До тех пор, пока Марио не нашел рецепта. А уж когда найдет... Лучше и не говорить, что тогда!

— Не может этот собачий бандюга знать, зачем я приехал! — с жаром воскликнул Марио. — Это же невозможно! Невозможно, и точка!

Роберто сузил глаза:

— А ты подумай хорошенько! Ты абсолютно уверен, что никому, кроме нас, не рассказывал о своей экспедиции?

— Да! Хотя нет. То есть не мог же я не рассказать об этом матушке. В таком случае... Если ты намекаешь, что моя матушка...

— А еще кому? — театральным шепотом спросил Роберто.

— Одному зверю в справочном бюро по туризму. Я обратился туда, чтобы разузнать о погодных условиях, гостиницах и всяких таких вещах.

— Ты имеешь в виду ваше итальянское туристическое бюро или наше здешнее? — уточнил фон Страус.

— Разумеется, здешнее.

— И там какой-то зверь отказался давать тебе справки, пока ты не сообщишь ему о цели своей поездки? — подсказал Грегор.

— Да. Именно так и было. Он сказал, что у них строго запрещается сообщать такого рода информацию без соответствующего объяснения.

Роберто встретил эти слова широкой ухмылкой и откинулся на спинку кресла:

— Тон этого зверя мне, кажется, кого-то напоминает.

Тут подал голос фон Страус:

— Самсон! Сбегай-ка и принеси мне телефон!
Самсон исполнил просьбу.

Когда телефон поставили перед ним на стол, фон Страус серьезно посмотрел на Марио и спросил:

— Когда именно ты позвонил в справочное бюро по туризму?

— Тринадцатого июня, — ответил Марио. — Я запомнил дату, потому что это было накануне дня рождения моей матушки.

Фон Страус кивнул и набрал номер:

— Алло! Это справочное бюро по туризму? Что-что? Ты не мог бы немного приглушить музыку? Я говорю, не можешь ли ты сделать потише... Да, так гораздо лучше. Это говорит фон Страус. Тринадцатого июня вам позвонил некий господин Марио Гастромати из Италии. Не мог бы ты узнать, кто в этот день дежурил на телефоне? Хорошо. Я подожду. — Он выразительно посмотрел на друзей: — Повезло! Они ведут запись всех оказанных услуг.

В следующий миг на другом конце провода что-то сказали.

— Да, я слушаю, — отозвался фон Страус. — Все сходится! Не мог бы ты описать мне наружность этого Генри Барта?

И тут сидевшие рядом с фон Страусом услышали, как голос в трубке разразился целым потоком слов. Фон Страус кивал и удовлетворенно улыбался. Через несколько минут он поблагодарил говорившего и положил трубку.

— Ну, рассказывай! — нетерпеливо попросил Роберто.

— Так-так! С чего же начать? Звери, которые работают в справочном бюро по туризму,

наняли оркестр бразильской самбы, чтобы отпраздновать радостное событие: некий господин Генри Барт вот уже четыре дня не приходит на службу! Мне сказали, что Генри Барт, мягко говоря, очень грубый пес с дурным запахом из пасти. Сущее наказание для всех окружающих! Наверное, я могу и не говорить, кто принял телефонный звонок, поступивший от Марио?

Грета тихонько присвистнула:

— Так, значит, Людо Карсон на самом деле Генри Барт!

— Мы его разоблачили! — азартно воскликнул Бенни, торопливо выхватывая свой блокнот и записывая: *«Шериф-самозванец подло вел двойную игру»*.

— Похоже, что это так, — сказал фон Струс. — Однако это еще не значит, что мы от него избавились. Ведь Людо Карсон, а точнее, Генри Барт по-прежнему держит в своих лапах всю власть в нашем округе.

— Такой подлый пес! — тоскливо заскулил Самсон. — И ведь тоже собака!

— Все хорошо, все хорошо, Самсон! — принялась его утешать Грета. — Ты ведь у нас большой, страшучий и *добрый* пес. Помни об этом!

— И все-таки обидно!

— Ну, до свидания! — сказал Бенни. — Мне пора, газета не ждет. — И, кивнув в сторону фон Страуса, прибавил: — Жду от вас подробных сообщений о полете на воздушном шаре.

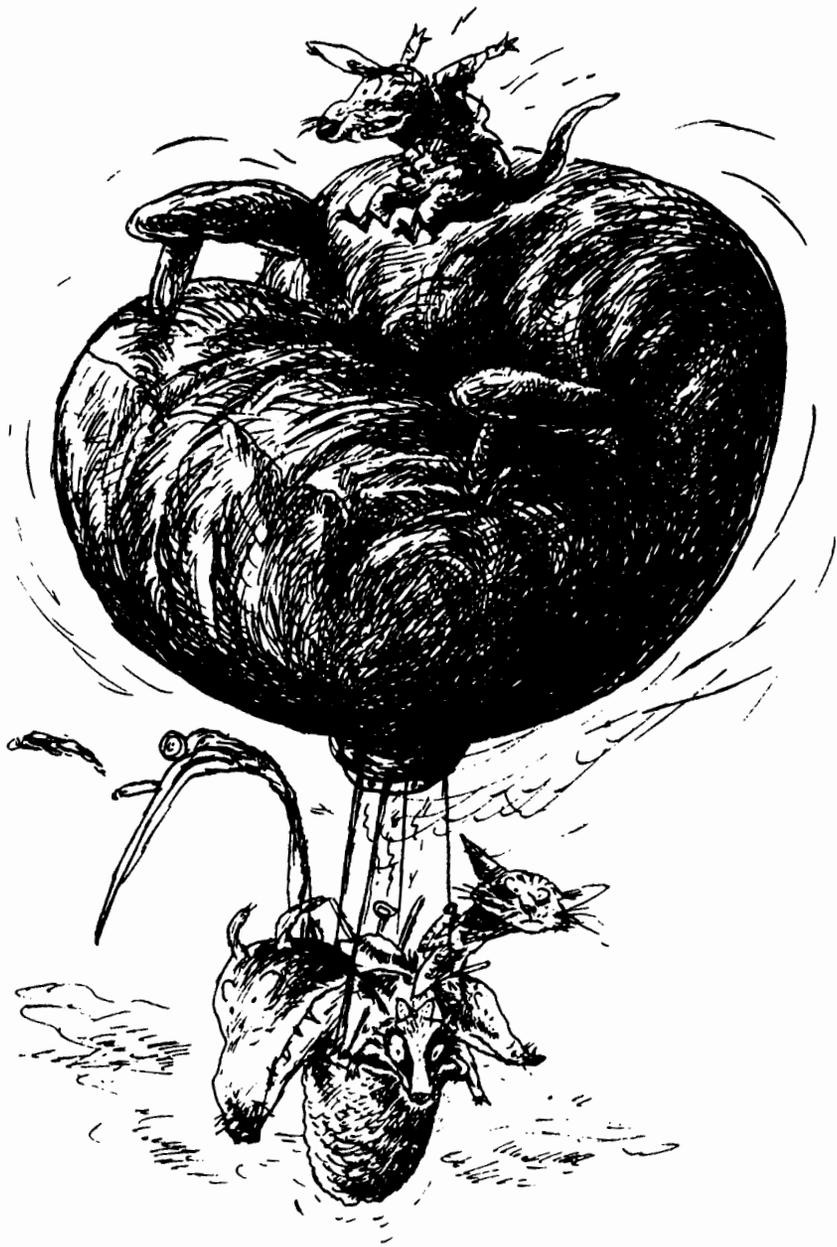
Возле воздушного шара поднялась несусветная кутерьма, когда все полезли в корзину. Улли сновала туда-сюда с инструментами, лопатами и тяпками. Остальные с трепетом наблюдали, как Марио зажигал газовую горелку и шар начал наполняться теплым воздухом. Спустя некоторое время итальянский бобр отвязал веревку, и надутый летучий диван стал медленно подниматься над деревьями и поплыл над пансионатом.

— Уррра! — дружно закричали Грета и Самсон.

— Как удо-о-обно! — подала голос Улли.

Она вертелась и подпрыгивала от радости, а затем, не дав никому опомниться, моментально вскарабкалась из корзины на диван и принялась по нему скакать.

— Осторожней! — крикнул ей Марио. — Поосторожней с когтями!

Самсон с удивлением разглядывал проплывающую внизу землю:

— Как странно! Все становится маленьким!

— Да! — согласилась Грета. — Но в то же время все увеличивается. Посмотри, как далеко видно вокруг!

— Разрешите напомнить вам, что мы забрались сюда не ради удовольствия! — сказал Роберто. — Мы должны найти монастырские развалины.

И все начали высматривать остатки монастырских стен. Все, кроме Улли, которая носилась по дивану, крутилась, стараясь поймать собственный хвост, без умолку трещала и хохотала.

Погода стояла тихая, почти безветренная. Шар медленно плыл над лесом.

— Вот чудак! — пробурчал себе под нос Самсон. — Я и сам знаю, что надо высматривать остатки монастыря, но почему нельзя заодно посмотреть сверху на макушки деревьев? Это же так здорово!

— Мне это напомнило молодые годы, — сказал фон Страус, втихомолку смахивая слезу. — То времечко, когда крылья меня еще слушались и я мог летать. Да, годы идут!

— Опустись пониже! — крикнул Роберто бобру. — Ты ничего не заметил?

Тут и все остальные увидели то же самое. Среди желтеющих берез и кленов протянулись прямые зеленые линии. Внизу проплывал неправильный квадрат.

— Куда ни глянь, всюду одни только деревья, — вздохнул Самсон, который еще ничего не понял. — Ни малейших признаков монастыря! Но зато так красиво! Деревья сверху очень красивы! И снизу тоже, и не важно...

Фон Страус вынул монокль из глаза и, держа его на вытянутой лапе, стал смотреть как в бинокль. — Интересно! Квадрат образован зарослями бузины!

— Ты точно разглядел? — взволнованно спросил Роберто.

Фон Страус раздраженно кашлянул и строго взглянул на кота:

— От души надеюсь, что ты не ставишь под сомнение мои познания в ботанике. Иначе...

— Извини, пожалуйста! — Роберто искренне пожалел о своем замечании.

Марио выпустил из шара часть воздуха, и корзина повисла над самыми макушками деревьев.

— Совершенно верно! — воскликнул он и выбросил якорь, чтобы зацепиться за ветку старого дуба. — Большой квадрат, который мы заметили с воздуха, действительно образован вековыми зарослями бузины!

— Разумеется, это не так! — немного раздраженно поправил его фон Страус. — Бузина не живет веками. Но зато она все время пускает новые побеги. Так что, возможно, нам повезло и мы видим перед собой таких же отпрысков тех кустов, которые когда-то здесь посадили монахи, как в лице нашего Марио мы видим отпрыска монаха Пьетро.

Вскоре все уже стояли на земле. Но, посмотрев вокруг, увидели только кусты, деревья и траву, а монастырских стен не было и в помине.

Роберто быстро-быстро почесал лапой за ухом:

— Что-то ничего не понимаю... Это же *должно* быть здесь! Эти кусты бузины не могли сами собой расположиться четырехугольником!

— Ни за что не могли! — поддержала его Грета. — Потому что в природе не бывает четырехугольников, — закончила она тоном отличницы.

— Минуточку! — подал голос Грегор. — С той поры, когда старый Пьетро странствовал по этой

земле, деревья каждый год теряли листву. А из опавшей листвы и сора...

— Образуется почва! — закончил за него Роберто.

— Вот именно!

И Грегор, скинув куртку, опустился на колени. Не успели друзья и глазом моргнуть, как он уже зарылся в землю с головой. А через несколько секунд скрылся в ней целиком.

— Удивительное существо! — вздохнула Грета. — Так умен и одновременно практичен! Я им ужасно восхищаюсь!

— И я! — пискнула Улли, которая качалась на ветке бузины. — А какие хорошие ягодки!

— Вот и ешь свои ягоды и не суйся куда не просят! — закричала на нее Грета, которая почему-то вдруг страшно рассердилась.

— Ну будет, будет! — сказал Самсон. — Как поется в песне, всем надо жить дружно и никогда не ссориться.

— Не в песне, а в сказке, — поправил его фон Страус, который в это время расхаживал среди высокой травы и время от времени молниеносно погружал в нее свой длинный клюв.

— Собираю образцы, — объяснил он друзьям. — Так всегда можно узнать что-то полезное.

Остальные нетерпеливо ожидали результата. Прошел целый час, Самсон даже задремал и по-рыкивал во сне. Урывками ему снилось, как он побеждает в схватке Людо Карсона и прогоняет его со своей территории.

— Ой! — вскрикнул вдруг фон Страус.

Он схватился за клюв и тряс головой.

— Мне попалась какая-то неизвестная форма. Твердая как камень, хотя это не был камень.

Грета, которая все время искоса посматривала на Улли и открывала в себе неведомые ей самой свойства характера, была уже тут как тут.

— Минутку! — сказала она и принялась рыть землю, по-барсучьи отбрасывая комья в сторону.

Вскоре она откопала какой-то предмет и быстро смахнула с него приставшую землю кончиком своего хвоста.

— Поразительно! — произнес фон Страус. — Старинный кубок! Совершенно целый.

Все тотчас же окружили Грету и фон Страуса.

— Мы нашли монастырь! — ликовал Роберто.

— Гип-гип-уррра! — кричал Самсон, валяясь по земле и дрыгая задними лапами.

— Разрешите мне чуть-чуть отвлечь ваше внимание, — ворчливо попросил Грегор, который только что вылез из-под земли позади сгрудившихся друзей. — Роберто прав. Вернее сказать, это я прав, потому что я давно все понял, задолго до того, как появился этот дурацкий кубок. Примерно на метровой глубине под нами находится хорошо сохранившийся пол подвального помещения. Остается только докопаться до нужного исторического слоя.

— Даешь исторический слой! — радостно завопила Улли.

И не успели звери даже глазом моргнуть, как она уже принялась мастерить землеройную машину из пятнадцати заступов, длинного троса, двух древесных стволов и мускульной силы Самсона.

Когда солнце зашло, все почувствовали, что устали до изнеможения. И к тому же были очень разочарованы. Семеро друзей откопали то, что осталось от монастырского подвала: квадратный пол и остатки стен. Но пол, сложенный из каменных блоков, был совершенно гладким и голым. В одном из углов фон Страус нашел три кубка, ложку и шестнадцать глиняных черепков,

однако нигде не видно было кувшина, в котором хранился секретный рецепт патера Пьетро.

— Что поделаешь! — сказал Роберто, обращаясь к Марио. — Похоже, что тебе придется по-прежнему обходиться в твоём салоне причёсок обыкновенным соком.

Марио ничего не ответил. Он плакал.

Фон Страус кашлянул:

— Ничего! Еще не все потеряно. Только сейчас я, например, просто умираю от голода. Да и ветер как раз переменил направление. Я предлагаю вернуться в пансионат «Раздолье над фьордом». — Затем он ободряюще улыбнулся и добавил: — Не удивлюсь, если там я надумаю прочесть вам небольшую лекцию, только сначала надо бы заморить червячка.

Покончив с порцией спагетти, фон Страус вытер следы соуса на своем клюве и приготовился поучать. Правый глаз, увеличенный моноклем, отливал влажным блеском.

— Как нам известно, — начал он свою речь, — доступ к морю был так же важен в древности, как сейчас. И даже важнее. В своем кратком утреннем

рассуждении об уровне моря во времена патера Пьетро я указал на то, что остатки монастыря нужно искать на некотором расстоянии от берега. И я оказался прав. Но кое в чем все-таки ошибался.

— Одновременно правильно и неправильно! — воскликнула Улли.

— Да. — Фон Страус наклонил голову набок. — Так частенько и бывает в жизни.

— Ну теперь уж я ничего не понимаю! — проворчал Самсон себе под нос. — То, что правильно, не может...

— Тсс! — шикнул на него Роберто.

— Короче говоря, — продолжал фон Страус, — я не ожидал, что мы найдем развалины *так* далеко от берега, хотя расстояние составляет всего лишь несколько сотен метров. Я уверен, что монастырь не мог стоять у самого моря. Однако в условиях той эпохи с ее войнами и беспорядками монахи непременно должны были предусмотреть незаметный выход к морю. И как я уже говорил, береговая линия тогда проходила где-то совсем рядом с нами. Вы поспеваете за моей мыслью?

— Я не поспеваю! — тьякнул Самсон.

— А я, кажется, понял, — сказал Грегор. — Ведь как-никак я живу в стране, где есть замки и крепости. Я полагаю, что ты намекаешь на то, что тут мог быть потайной ход?

— Совершенно верно, мой шотландский друг! — Фон Страус одобрительно кивнул Грегору. — Только я вовсе не намекаю, я положительно уверен, что это так.

Все другие звери вздрогнули от испуга: ну и дела!

Фон Страус погладил себя острым краем крыла по клюву:

— У каждого из вас есть чуткий звериный нос. Даже у меня есть клюв, который мне очень дорог. Он *очень* чувствителен. Как вы помните, перед тем как мы обнаружили монастырский подвал, я занимался исследованием грунта.

— Это Грегор его обнаружил! — крикнула Грета.

— Да, да, конечно! Можно и так сказать. Но, наверное, вы не обратили внимания, что я произвел некоторые изыскания также после раскопок.

— Да! — поспешил подтвердить Самсон. — Ты все тюкал клювом!

— Я простукивал кладку, — поправил его фон Страус. — Осторожно простукивал каменные плиты пола.

Роберто присвистнул.

— Совершенно верно. Звуковые волны, передававшиеся в мой изумительный мозг через клюв, подсказали мне, что под полом находится пустое пространство.

— И оттуда идет подземный ход к морю? — сказала Грета. — Подумать только, как интересно!

— Подземный ход оттуда ведет *сюда!* — громко воскликнул фон Страус и шумно взмахнул крыльями. — Я пришел к этому выводу путем логических рассуждений, когда мы летели обратно.

— Неужели во время полета ты рассуждал? — восхитился Самсон.

— Совершенно верно. Как вы знаете, от развалин монастыря сюда тянется узкая долина, с обеих сторон стиснутая горами. Таким образом, есть только одно место, где возможно было проложить подземный ход.

— Но для чего было строить ход к этому месту? — скептически возразил Роберто. — Ты

ведь хочешь сказать, что он ведет сюда, к пансионату «Раздолье над фьордом»?

— Да, именно. Я совершенно в этом уверен, — сказал фон Страус. — Это место с незапамятных времен было обитаемым. Это я знаю как краевед. Не думайте, пожалуйста, что пансионат «Раздолье» был первым домом, возведенным на том древнем фундаменте, над которым мы сейчас находимся. Как знать, может быть, во времена пастера Пьетро тут был склад или сарай для лодок?

— Ты сказал «склад»? — заинтересовался Самсон.

— Довольно разговоров! — вскочил Роберто и первым опрометью бросился к подвальной лестнице.

Вскоре они уже были внизу, в сыром погребе.

— Ну-ка, посмотрим! — Фон Страус крепко зажал в глазнице монокль и постарался изобразить на лице напряженную работу мысли.

— Если тут есть выход в потайной туннель, то его нужно искать в северной стене, — сказал Роберто.

— Разумеется! — обиженно сказал фон Страус. — По-моему, это и так всем понятно!

— Ага, — сказал Самсон, неуверенно поглядывая на других.

— Вот только *где!* Может быть, ты это скажешь, догадливый котик? Вот ведь в чем проблема! Не знаю, сумеет ли мой клюв дать ответ на этот коварный вопрос, — все зависит от толщины стен.

Фон Страус с театральной торжественностью шагнул к стене и принялся простукивать камень в самом нижнем ряду кладки.

Роберто приник ухом к стене, и остальные последовали его примеру.

— Очень любезно, что вы решили помочь, — пробормотал фон Страус. — Но тут главное — это способность доброй старой птичьей головы, в которой раздается эхо при каждом постукивании клюва. Тут определенно ничего не слышно... Быть может, чуточку повыше?

Фон Страус продолжал простукивание почти полчаса. Он взялся за дело основательно и с каждым разом, как его постигала очередная неудача, делался все раздражительнее. Вдруг он замер, едва коснувшись клювом широкой каменной плиты под самым потолком.

— Вот здесь! — сказал он. — Я совершенно уверен! За этим камнем находится пустота!

Дальше все происходило очень быстро. Улли, стоявшая наготове с молотком и долотом, вскочила на плечи к Самсону и принялась за работу. На этот раз она даже не тараторила и не напевала. На ее мордочке было написано нетерпеливое любопытство, а лапки работали, как барабанные палочки. Спустя десять минут она с помощью Самсона уже вынимала из стены каменную плиту. И семеро друзей увидели наверху большую черную дыру, оттуда потянуло сквозняком, и подвал наполнился непривычным пряным запахом.

— То самое! — прошептал Роберто и затем громко сказал: — Самсон! Давай лестницу!

Самсон принес лестницу.

— Может быть, я останусь тут и посторожу? Вместе с...

— Пожалуйста! Поступай как знаешь, — отмахнулся от него Роберто, он так волновался, что ему было не до Самсона. — А я не собираюсь упускать такой случай!

Все остальные тоже не хотели его упустить и один за другим полезли в черную дыру. Первым — Роберто с мощным фонарем, последним, с отчаянным страхом, Самсон.

Роберто посветил вокруг:

— Ого! Сработано на совесть!

— Прямо как в сказке! — сказала Грета.

— Иначе не скажешь! — восхитился фон Страус.

При свете фонаря они увидели совершенно гладкие стены и сводчатый потолок туннеля, который вел вперед и вверх. Пол был выложен небольшими четырехугольными плитками, плотно пригнанными друг к другу.

— И никакого кувшина с секретным рецептом! — сказал Самсон с облегчением. — Уйдем-ка лучше отсюда да пойдем на веранду и скушаем там по яблочку, а? Я с удовольствием всех угощу.

— Вперед! — приказал Роберто.

И следом за Роберто, который взял на себя роль подземного следопыта, они пошли вперед по туннелю. Никто не говорил ни слова. Каждый думал о том, что тут уже много веков не ступала нога ни одного зверя. От таких мыслей поневоле станешь молчаливым.

Идти пришлось долго. Каких-нибудь двести метров подземного пути могут тянуться словно две тысячи миль. Но когда они наконец добрались до

монастырского подвала, всех точно прорвало. Даже немногословный Грегор болтал взахлеб, перебивая других.

Это был просторный подвал. И от пола до потолка тянулись ряды полок, уставленных бутылками и глиняными кувшинами. Все оставалось нетронутым, в целости и сохранности, словно бобры-францисканцы только что покинули свое хранилище.

— Все звери дружно за работу! — призвал друзей ободренный этим зрелищем Марио. — Смотрите! — И он показал всем маленький горшочек. — На каждом из них есть надпись. На этом, например, написано, что в нем лежит смесь кориандра и брусничного листа!

Фон Страус заглянул к нему через плечо и посмотрел, прищурясь.

— Боюсь, что эту часть работы придется выполнить тебе самому. — Он обвел взглядом собравшихся. — Может быть, среди нас есть еще кто-то, кроме Марио, кто знает латынь?

Таких не нашлось. Тогда Марио расположился на полу, а все стали подносить ему банки и кувшины, снятые с полок. А он при свете фонаря читал, бормоча себе под нос:

— Сушеная печень летучей мыши. Совиные слезы. Порошок бурой водоросли. Зола ясеневой коры.

Сушеных ягод бузины оказалось целых четырнадцать больших горшков.

— Нет, так будет слишком медленно! — недовольно воскликнул Роберто. — Мы же можем просто открывать горшочки и кувшины и смотреть, что там внутри. Если не ошибаюсь, мы ищем старую бобровую шкуру?

А рецепт нашел Грегор. Даже не открывая крышки. Чуткий нос привел его к маленькому кувшинчику на одной из нижних полок. Из вежливости он предоставил Марио самому вытащить пробку.

Читая текст, написанный на пересохшем куске кожи, Марио все глотал и никак не мог проглотить застрявший в горле комок.

— Дорогие друзья, — заговорил он наконец, — дорогие мои друзья!.. Вот здесь... Вот здесь она и есть — тайна патера Пьетро. Это не подлежит никакому сомнению. Когда будете в Италии, можете стричься у меня хоть каждый день. Бесплатно. До конца моих дней.

— Хочу накладку! — радостно закричал Самсон. — Ты обещал...

— Конечно! — сказал Марио. — Будет тебе накладка. Но теперь давайте выйдем отсюда на воздух и отпразднуем это событие!

И тут раздался громовый голос. Все вздрогнули и зажали уши.

**— СЛУШАЙТЕ ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ!
ГОВОРIT ЛЮДО КАРСОН! СЛУШАЙТЕ
ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ЛЮДО КАРСОНА!**

ВЫ ОКРУЖЕНЫ... ВЫ У МЕНЯ В ЛАПАХ!
СПОКОЙНО ПОДОЙДИТЕ К ОТВЕРСТИЮ
В СТЕНЕ!

— Нет! Только не это! — простонал Роберто.

— Я же говорил, что мне лучше остаться в подвале, чтобы посторожить! — заскулил Самсон.

Никто не откликнулся на его слова. С поникшими головами звери поплелись по подземному ходу в обратную сторону.

Пока они были в монастырском подвале, Людо заложил дыру, оставив только узкую щелочку, сквозь которую на друзей сейчас смотрели злобные, налитые кровью глаза противоположного пса.

— Ой, какой ужас! — испуганно вскрикнул Самсон. — Мы попали в страшную ловушку!

— Совершенно верно! — подтвердил Людо. — И вы из нее не выйдете, пока я не получу рецепта. Точнее говоря, пока я не *проверю*, тот ли это рецепт.

— Про какой это рецепт ты говоришь? — попытался обмануть его Роберто.

Людо коварно усмехнулся:

— Я слышал каждое ваше слово. Туннель усиливает звуки, точно мегафон. Ну так как же? Хотите медленно погибать от голода и жажды, пока не умрете ужасной смертью?

— Нет, не хотим, — пискнула Грета.

Марио схватил рецепт и торжествующе пома- хал им в воздухе:

— Тут никто, кроме меня, не умеет читать по-латыни! А секретные ингредиенты находятся у нас за стеной.

— Вот дурень! — пробормотал фон Страус.

— Прекрасно! — сказал Людо. — Тебе оста- лось только собрать все, что требуется. Затем ты медленно и отчетливо прочтешь мне вслух, как надо варить бузинный сок. Только не за- бывай, Плоский Хвост! Если ты вздумаешь меня обмануть и я не сделаюсь счастливым, вы все останетесь там сидеть. На веки вечные. Я замурую стену и, разочарованный, удалюсь во- свояси.

Что было делать! Пришлось покориться само- званому шерифу — злому, гадкому псу, кото- рый служил в справочном бюро по туризму и которого на самом деле звали Генри Бартом.

Взяв на помощь Самсона и Роберто, Марио отправился собирать все, что требовалось для приготовления бузинного сока по рецепту патера Пьетро.

В этот раз туннель показался им еще длиннее. По меньшей мере вдвое длиннее, чем раньше. Трое друзей плелись печально и молча, думая о том, как безнадежно порой все поворачивается в жизни.

— Нам надо что-то придумать! — прошипел Роберто, когда они вновь очутились в монастырском подвале.

— Надо, — уныло отозвался Самсон. — Вот только что?

— Кажется, у меня есть хорошая мысль, — сказал Марио и хитро улыбнулся, сверкнув длинными передними зубами. — А теперь помогите мне! Нужно взять большой горшок с бузинными ягодами. Затем нам понадобится тимьян и мотыльковые крылышки, порошок из китовой кости и перьев какаду. И много чего еще. Все это тут есть, так что этому мошеннику останется только добавить холодной воды.

— Так что же у тебя была за мысль? — подозрительно спросил Роберто.

— Погоди, и сам увидишь, — загадочно ответил Марио.

Как только они вернулись, Людо тотчас же принялся варить в подвале сок. Семеро друзей наблюдали сквозь щелочку за тем, что он делает.

— Два литра воды, — читал Марио по бобровой коже, — и четыре щепотки...

Громко и внятно он прочел вслух весь рецепт, а Людо выполнял все в точности так, как там было сказано. Около часу ушло у него только на то, чтобы смешать все составные части.

— Ну вот, — сказал Марио. — Дальше сказано только, чтобы ты выпил один стакан. Но не больше.

Людо торжествующе рявкнул на это в туннель, как в мегафон:

— Посмотрим еще, как оно подействует! Если я почувствую себя счастливым, то сделаюсь мультимиллионером. А когда сделаюсь мультимиллионером, то стану еще счастливее. Но если нет...

— Твое здоровье! — крикнула Улли.

Людо вытянулся по стойке смирно и одним залпом осушил стакан.

Выпив, он застыл и, нахмурия лоб, стал ждать, когда на него нахлынет счастье. Все звери затаили дыхание. Первой прервала молчание Грета.

— Вот беда! — прошептала она. — Никак не дейст...

— Тихо! — сказал фон Страус. — Посмотри! С ним что-то происходит!

И действительно. На морде Людо Карсона снова появилась гадкая улыбочка. Но если раньше это была гадкая и злая улыбка, то теперь она изменилась и казалась гадкой и совершенно дурашливой. И едва они успели это заметить, как Людо стал напевать песенку: «Мне весело на солнышке... та-там-та-там-та-там-та-там...»

— Он же ужас как счастлив! — воскликнула Улли.

Самсон и Роберто толкнули друг друга в бок. Грегор и Грета нежно заключили друг друга в объятия.

— Ошиблась! — гавкнул Людо Карсон театральным жестом, показывая лапой на Улли. — Я не ужас как счастлив!

Самсон вздохнул:

— Конечно! Потому что это было бы слишком хорошо, а так не бывает.

— Я не ужас как счастлив! — повторил Людо. — Я ужас-ужас-ужас как счастлив!

И, схватив в лапы мегафон, он крикнул громовым голосом:

— Я САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ПЕС ВО ВСЕЛЕННОЙ! ВСЕ ЗВЕРИНОЕ СЧАСТЬЕ СИДИТ В МОЕЙ ГОЛОВЕ!

И, отбросив мегафон, он зашептал в щелку между подвалом и туннелем:

— А вы — мои самые, самые лучшие друзья! Я вас так люблю! — И затем, давясь слезами: — А вы меня хоть чуточку любите?

И тут уж все окончательно поняли, что Людо не притворяется, как это было в прошлый раз, а действительно счастлив и всех любит.

— Мы любим тебя! — поспешил ответить фон Страус.

И тут громадный, страшный и противный шериф-самозванец совсем потерял голову. Он стал валяться по полу, подвывая на щелку в стене.

— Это надо отпраздновать! — обрадовался Марио. — Выпусти нас, и я приготовлю особую пищу — пищу а-ля мамма!

Без лишних слов, бешено виляя хвостом, Людо выломал половину стены. Пленники толпой выскочили из туннеля, и тут поднялась страшная кутерьма. Потому что Людо не терпелось всех обнять и каждого лизнуть в морду. Одновременно он тявкал и распевал отрывки разных песен.

Весь облюнявленный и промокший от пролитых на него счастливых слез, Роберто позвал за собой Марио, и они отошли вдвоем в уголок.

— Послушай, что это с ним делается? Ты не перепутал что-нибудь нарочно, когда читал рецепт?

— Ничего я не перепутал! — рассмеялся Марио. — Рецепт был совершенно точный. Я только позабыл ему сказать, что отвар, который приготовил Людо, был концентрированным. Вообще-то его нужно разбавлять из расчета один стакан на пять литров воды. Наверное, от этого он и стал таким счастливым-пресчастливым. И мне кажется, что останется таким еще очень-очень долго.

Внезапно подвал озарился голубоватыми вспышками. На лестнице стоял Бенни и оттуда щелкал кадр за кадром, не поднимая фотоаппарата от бедра.

— Господин редактор! — дурным голосом зарорал Людо. — Друг мой любимый! Спускайся к нам и веселись вместе с нами! У-тю-тю-тюсеньки, лапусеньки мои!

«*Приступ собачьего бешенства в пансионате „Раздолье над фьордом“*», — торопливо записал Бенни в блокноте. Он подумал, что надо будет напечатать газету более крупным форматом, чтобы поместились самые большие буквы.

— Будешь ли ты так любезен, чтобы вернуть обратно очень важную для меня бумагу, которая подтверждает, что я являюсь законным владельцем пансионата? — спросил Самсон и легонько куснул Людо Карсона за ухо.

— Ты еще спрашиваешь! Да ты получишь его в золоченой рамочке! А Грегор получит семьдесят крон в утешение за обиду и оскорбление. И все, все остальные получают очень хорошее возмещение. Я намерен завести дело на самого себя. То-то я разгуляюсь на радостях! Выиграл — хорошо! Проиграл — еще лучше! Такое дело пойдет, что только держись! До чего же я вас всех люблю, даже в груди что-то ноет, да еще как ноет-то! Ну и пускай себе — мне все нипочем!

В тот вечер в пансионате праздник шумел допоздна. В «Раздолье» не раз уже бывали праздники, но этот был всем праздникам праздник. Все собрались на кухне, и Марио тотчас же принялся стряпать сложные блюда из макарон, распевая за работой итальянские бобринные песни!

А Людо Карсон с каждой минутой все веселел и веселел. Он крутился, пытаясь поймать собственный хвост, объяснялся в любви и всех

нахвалялся. Он так разошелся, что никак не мог уговориться.

Но и остальные звери тоже веселились все больше и больше.

— Кончен кошмар! — крикнул Бенни и принялся отплясывать чечетку, прищелкивая коготками. — Свобода слова, свобода зверей!

— Свобода слова! Свобода зверей! — громко подхватили все остальные. — Свобода слова! Свобода зверей!

Когда они закончили пировать, оказалось, что уже рассвело. Радостно гавкая, Людо выбежал в сад приветствовать восход солнца, а Самсон и Роберто с друзьями остались еще посидеть за столом, продолжая веселые разговоры. Им пришлось пережить трудные дни, но теперь все плохое было уже позади.

— Никто по-настоящему не ценит свободу, пока не потеряет, — изрек фон Страус.

— Что верно, то верно! — сказал Самсон. — А уж как хорошо, когда она снова вернется!

— Я ужасно всех вас люблю! — сказала Улли, удобно свернувшись на коленях Греты. — Это истинная правда. — И с этими словами Улли уснула.

Марио кашлянул, прочищая горло:

— Мне пора лететь домой. К сожалению, это тоже правда. Меня заждались моя работа и матушка. И благодаря вам я вернусь с секретным рецептом патера Пьетро.

— А как же я? — заскулил Самсон. — Ты же обещал сделать мне прическу, которая будет держаться!

— Да, действительно! — вспомнил Марио.

Немного подумав, он отворил окно в сад и с итальянской непосредственностью громко крикнул:

— Эй, Людо, счастливый везунчик! Быстро ко мне!

Людо примчался и с выражением радостного ожидания на морде сел перед Марио, барабаня хвостом и свесив набок язык.

— У тебя такая густая, роскошная шерсть, — начал Марио. — А я обещал Самсону сделать ему настоящую накладку ручной работы. Видишь, он немного облез и на макушке у него намечается плешь.

— Для меня это честь! — воскликнул Людо. — Если надо, можешь забрать всю мою шерсть до последнего волоска! — И, вскочив на ноги, он

стал дергать себя за лохмы, готовый выпрыгнуть из шкуры.

— Тише, тише! — остановил его Марио ласково, но твердо. — Принеси ножницы, Грета!

Грета принесла ножницы, и вдвоем с Марио они начали состригать у Людо подходящие прядки, а Роберто тем временем, позвав фон Страуса, уединился с ним на веранде.

Было ясное осеннее утро. Фьорд блестел как зеркало, и в воздухе чувствовался кисловатый, приятный запах опавшей листвы и яблок.

— Так или иначе, нам нужно как-нибудь от него отделаться, — сказал Роберто.

Фон Страус кивнул:

— И с этим нужно поторопиться, пока он не помнит себя от счастья. Я очень опасаясь, что, как только пройдет действие бузинного сока, он снова начнет всех тиранить.

— Боюсь, что ты прав, — сказал Роберто. — Но как это сделать? Он же говорит, что нигде не чувствовал себя так хорошо и мы ему как родные.

Роберто и фон Страус погрузились в раздумья.

А на кухне тем временем Марио спешно мастерил паричок-накладку. Под его ловкими лапками

шерсть на глазах принимала нужную форму, а когда паричок был готов, его приклеили Самсону на макушку. Получился белокурый паричок с идеальным итальянским пробором.

Все были просто сражены. Грета и Улли чуть не задохнулись от восхищения, а Людо с большой проплешиной, выстриженной на спине, носился по комнате, подвывая от восторга.

— Какой же ты красавчик! — радовалась Грета. — Просто загляденье!

— Очуметь можно! — кричала Улли.

Бенни похохатывал, а сам уже торопливо записывал в блокнот: *«Старый, потрепанный хозяин отеля помолодел на глазах!»*

— Большое-пребольшое тебе спасибо! — сказал Самсон, рассматривая себя в зеркале над мойкой. — Мне кажется, я стал другой собакой — собакой, которая может петь романсы и танцевать с молодыми красотками. Да, вот что значит внешний вид!

— Совершенно верно! — сказал Марио. — Ты стал обаятельным итальянским красавцем. Для этого я и старался. А что касается характера, то все знают, что ты всегда был веселым.

Между тем Людо Карсон, который до сих пор как угорелый крутился от счастья, внезапно остановился и замер как вкопанный.

— А который час? — спросил он растерянно. — И какое сегодня число?

— Сегодня пятнадцатое октября, — сказала ему Грета. — А времени еще только половина пятого утра.

Людо так и просиял от радости:

— Я еще успею в контору! Я ДОЛЖЕН успеть в контору! Ведь я уже столько дней не видел моих милых, милых товарищей по работе!

— Ты прав, они, наверное, ужасно по тебе соскучились, — нарочно поддакнул Бенни. —

Как им, должно быть, грустно каждый день приходить на работу и не видеть тебя!

— А уж про ночи и говорить нечего! — поддержал его Самсон, поправляя перед зеркалом выбившийся волосок.

Людо зашелся лаем. И не успели звери мысленно вздохнуть с облегчением, как он уже пулей выскочил за дверь. Они еще долго слышали его удаляющийся лай.

— Ну прямо как за зайцем погнался! — хихикнул Бенни.

— Действительно, — сказал Грегор. — Будем надеяться, что звери из справочного бюро по туризму еще не отпустили оркестр бразильской самбы.

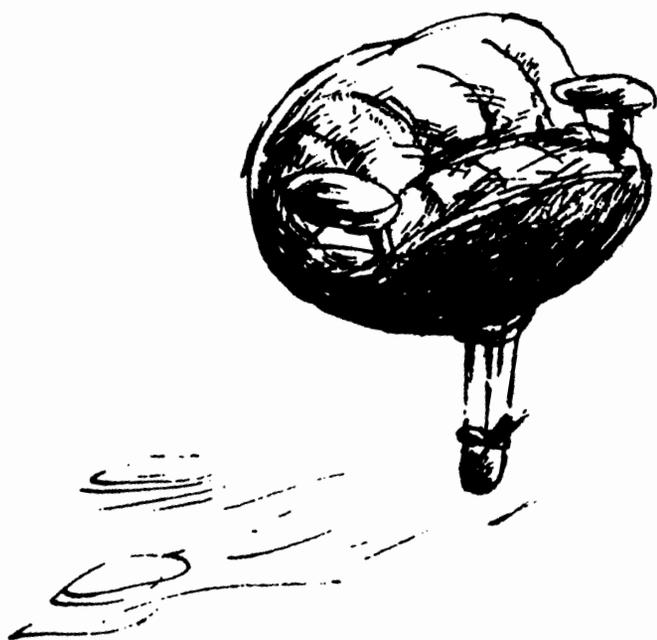
А час спустя Марио уже любовался «Раздольем над фьордом» с небесной высоты. Легкий северный ветерок медленно подгонял воздушный шар в сторону Италии. На лужайке перед верандой стояли его новые друзья и махали ему платочками, лапами и клювами.

«Жизнь чудесна! — подумал Марио, чувствуя, как к горлу подкатывает комок. — Жизнь чудесна и поразительна!»

Но тут он мысленно увидел матушку, которая ждала его дома в маленьком итальянском городке, и уж этого не мог выдержать. Он тоненько всхлипнул и заплакал по-настоящему. В правой лапе он сжимал секретный рецепт патера Пьетро.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

МИРОВОЙ ДЕТСКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Ингвар
АМБЬЕРНСЕН

**САМСОН И РОБЕРТО.
НЕОЖИДАННОЕ
НАСЛЕДСТВО**

**САМСОН И РОБЕРТО.
КРУТЫЕ РЕБЯТА**

**САМСОН И РОБЕРТО.
СЕКРЕТ ПАТЕРА
ПЬЕТРО**

Во всем мире хитрый кот Роберто и простодушный пес Самсон не менее популярные персонажи, чем кот Матроскин и пес Шарик в России. Известный норвежский писатель Ингвар Амбьернсен создал героев, чьи полные юмора отношения и увлекательные приключения не только завоевывают детские сердца, но и заставляют мам и пап без сожаления отложить в сторону их “взрослые” книги. Сейчас в издательстве “Азбука” готовится к выходу третья книга писателя.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА»
В ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНАХ

Уважаемые читатели!

Если вы являетесь пользователями сети Интернет,
то у Вас есть возможность познакомиться
с новинками нашего издательства и сделать заказ
не отходя от компьютера.

Предусмотрены выбор книг по аннотированному
каталогу с цветными обложками и возможность
удобной для вас формы оплаты.

Книги высылаются почтой.

Вас ждут круглосуточно по адресам:

<http://www.top-kniga.ru/>

<http://www.ozon.ru/>

<http://www.arcadia.ru/>

<http://www.esterum.ru/>

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АЗБУКА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

**ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ КНИГ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «АЗБУКА» ОБРАЩАТЬСЯ**

в Санкт-Петербурге:

издательство "Азбука"

тел. (812) 327-04-55, факс 327-01-60

в Москве:

представительство издательства

"Азбука", тел. (095) 276-63-05

ООО «ИКТФ Книжный клуб 36,6»

Рязанский пер., д.3, тел. (095) 265-81-93

в Челябинске:

ЗАО "Корвет", тел. (3512) 36-75-10

в Новосибирске:

ООО "Топ-книга", тел. (3832) 36-10-28

в Ростове-на-Дону:

ООО "Фазтон-Пресс", тел. (8632) 65-61-64

в Иркутске:

издательство "Востсибкнига", тел. (3952) 34-42-95

в Волгограде:

ООО "Эзол", тел. (8442) 37-25-19

в США:

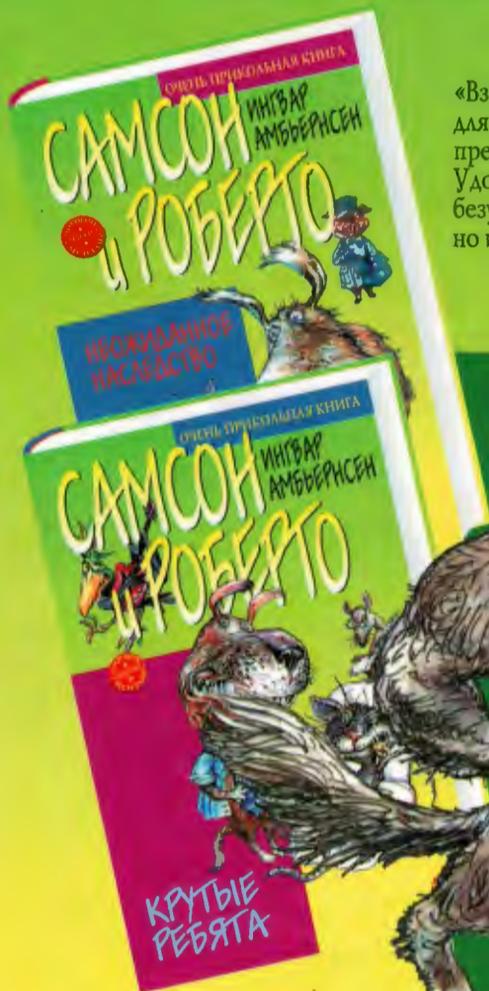
Petropol, Inc, 1428 Beacon St., Brookline, MA, 02446,

тел. (617) 232-88-20, факс (617) 713-04-18,

e-mail: petropol@gis.net, www.petropol.com

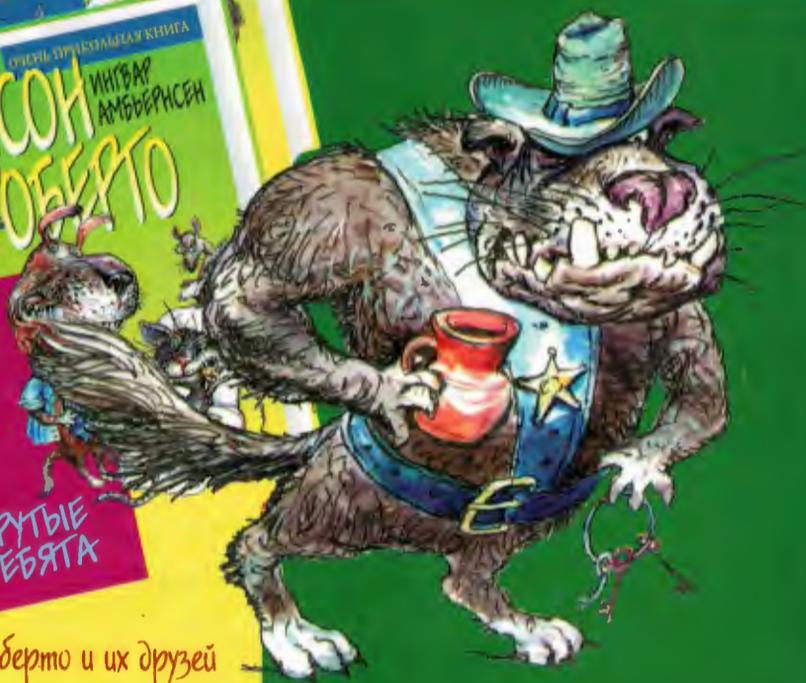
МИРОВОЙ ДЕТСКИЙ БЕСТСЕЛЕР

Во всем мире хитрый кот Роберто и простодушный пес Самсон не менее знамениты, чем кот Матроскин и пес Шарик в России. Их полные юмора отношения и увлекательные приключения не только завоевывают детские сердца, но и заставляют мам и пап без сожаления отложить в сторону их «взрослые» книги.

«Взбадривающее средство для темного времени года, предназначенное для родителей и детей. Удовольствие доставляет не только чтение безумно веселого текста Амбьернсена, но и забавные иллюстрации Пера Дюбвига».

Туне Сульберг
газета «Дагсависен»

У Самсона, Роберто и их друзей появился враг - малосимпатичный пес в ковбойской шляпе, который объявил себя шерифом и арестовывает всех подряд.

